

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Яна АЛЕКСЕЕВА

УЧЕНИЕ – СВЕТ...

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Практикум по алхимии

Яна Алексеева

Учение – свет...

«Автор»

2007

Алексеева Я.

Ученье – свет... / Я. Алексеева — «Автор», 2007 — (Практикум по алхимии)

ISBN 5-93556-911-6

Вы бы хотели изменить свою жизнь? В общем-то не против? Отлично! Вас ожидают незабываемые приключения, знакомство со множеством интересных людей... и нелюдей, ошеломляющее могущество... опасные подарки, таинственные загадки, неразрешимые проблемы, подозрительные случайности, а также контрольные работы, зачеты и экзамены. Вы совсем не это имели в виду?! Поздно спохватились! Боги уже проложили для вас, леди, извилистую дорожку...

ISBN 5-93556-911-6

© Алексеева Я., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Часть первая	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
ГЛАВА 5	22
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	31
ГЛАВА 8	35
ГЛАВА 9	39
ГЛАВА 10	42
ГЛАВА 11	47
ГЛАВА 12	52
ГЛАВА 13	56
ГЛАВА 14	62
ГЛАВА 15	66
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Яна Алексеева

УЧЕНЬЕ – СВЕТ...

Часть первая

ПРАКТИКУМ ПО АЛХИМИИ

ГЛАВА 1

Каково это – в пятнадцатый день рождения прийти к мысли, что жизнь окончательно и бесповоротно не задалась? Особенно если ты – представительница славного и древнего рода, имеющего права на несколько тронов разных королевств, влиятельного и далеко не бедного. Хотя... кто знает? Все может измениться в один момент, вне зависимости от твоего желания и даже вопреки ему. Именно случайные мысли и имеют пакостное свойство материализовываться!

Лина сидела на мостках, далеко выдающихся в темные воды Холодного озера, и любовалась отражениями в воде. Ровнехонько напротив, над ледяными в любое время года водами нависали трехэтажные корпуса Высшей Королевской школы искусств. А позади, утопая в шуме, гомоне и хлопках петард, в общежитиях этой самой школы отмечали завершение очередной сессии второкурсники факультета алхимии и врачевания.

Но здесь, посреди озера, только тишина и отражения в воде. Сюда не долетали ни взрывы хохота, ни шелканье фейерверков. «А меня опять не пригласили, – мрачно усмехнулась девушка. – Хотя кому ты там нужна, студентка?» Ведь все знают, что ее отец немало выкладывает за год обучения. Впрочем, это никак не выходило за рамки общепринятого – платников всегда хватало. Хуже другое. Во-первых, она создала себе репутацию совершенной бездарности, что на факультете алхимии очень даже непросто, и после каждого проваленного зачета преподаватели демонстративно потирали руки. А во-вторых, надеясь с помощью отчисления поскорее вернуться домой, Лина держалась особняком и не стремилась сойтись с товарищами по несчастью. В конце концов попытка саботажа безнадежно проиграла глубокому карману отца, не желающего видеть своих детей. А студенты никогда не любили ленивых и бездарных высокомерных зазнаек, старательно игнорирующих веселое общество. Так что к моменту, когда Лина вынуждена была признать, что обречена оставаться в этой школе, было уже слишком поздно налаживать отношения.

Еще больше студенты не любили Крыло надзора и опеки пятого отдела, согладатаи которого осуществляли негласный присмотр за представителями высшей знати королевства, где бы они ни находились (особенно там, где им обычно не полагается находиться). Конечно, люди несколько преувеличивали возможности недреманного ока собирающих компрометирующие факты наблюдателей, но кому хочется попасть в обширные архивы отвечающего за безопасность отдела? Никому! Вот никто и не рвался общаться с девушкой, отчеты о поведении которой из канцелярии школы регулярно отправлялись в столицу.

На третьем этаже замерцали непонятные огни. Что это там? Похоже, кто-то под шумок гудит в лаборатории. Девушка тревожно глянула в окна. Краем уха она слышала, что артефакторы-четверокурсники собирались развлечься. Огоньки мельтешили и скакали, выводя непонятные зигзаги. Что они там творят? Тайно активируют амулет из новых поступлений? Лина никогда не присоединялась к таким вылазкам, ибо не приглашали. А сейчас даже своими жал-

кими огрызками чувств ощущала тягучую силу, раскручивающуюся в лаборатории. Вздохнув, она снова уставилась в воду.

Та медленно расходилась кругами, искажая отражения звезд и луны. Болтая ногами, сидящая прямо на досках Лина наблюдала за колыханиями... Стоп! Это озеро никогда не шевелится, оно же магически зачаровано! Внезапно вода забурлила, ударив в небо расширяющимся столбом. Девушка успела только испуганно вскочить, когда на нее обрушилось пол-озера, мостки подломились и с громким хрустом рухнули вниз, увлекая ее за собой.

«Вода-то хо-олодная», – вскрикнув от неожиданности, подумала Лина. Машинально попытавшись зацепиться за остатки моста «щупом», она поняла, что сил катастрофически не хватает. И захлебнувшись криком, почувствовав, как ее затягивает воронка портала. Среди кипения и бурления вод девушка попыталась выплыть, что даже почти получилось, но не хватило умения и воздуха. И когда мощная волна, отраженная от берегов вечно спокойного озера, накрыла ее, сознание ушло. Безвольное тело закружилось в воронке еще быстрее. Запомнилось ощущение бесконечного полета и удар обо что-то очень твердое, выбившее последний воздух из легких. «Демоновы артефакторы!» – была последняя мысль.

Пришла в себя Лина оттого, что у нее замерзли ноги. З-замечательно! Постанывая и выбивая зубами незамысловатый ритм, она приподнялась на локтях. Бока болели, было холодно и на редкость неуютно. Обнаружив, что ноги ее покоятся по колено в ледяной воде, Лина встала на четвереньки и тихо поползла в сторону. И только было собралась подняться и полюбопытствовать насчет места пребывания, как непонятная сила вздернула ее за шиворот вверх, ставя на ноги!

Зашипев от боли, девушка удостоверилась, что руки-ноги, а тем более ребра в совершенном порядке, подняла глаза и остолбенела. Совершенно ошеломляющее зрелище – громадная, тонущая во мраке пещера идеальной чашеобразной формы. Вдоль мерцающих стен тянулся ряд горящих факелов, прямо напротив темнела узкая щель входа. А за спиной, попытавшись изогнуться, она разглядела серебристые воды озера, не принадлежащего верхнему миру, и руку, легко удерживающую ее почти на весу. Бледная изящная кисть с серебристыми ногтями. Зацепившись за них взглядом, она зачарованно проследила за изгибами и складками белоснежного шелка рукава, на мгновение задержалась на черной узорчатой пряжке у ключицы и, холодея, уперлась в невыразительные лиловые глаза.

Громко икнула...

Дроу!

Только когда за ней захлопнулась дверь, Лина позволила себе расслабиться и, нервно хихикая, сползти по стене. Ее долго вели по запутанным темным коридорам, изредка освещаемым странными желтыми огнями. На попытки заговорить отвечали безапелляционными тычками в спину. Пары хватило. Лиловоглазый куда-то исчез почти сразу, а ее окружили невысокие, по человеческим меркам, затянутые в кольчуги воины. Бледные как тени, с изящными точеными лицами, янтарными раскосыми глазами без белка, внушающие безотчетный ужас. Не своим ростом – они были выше Лины едва ли на полголовы, – не узкими вертикальными зрачками, не хищными клыками, проглядывающими при улыбке.

А своим оружием!

Это были легендарные Убийцы Магов. Мечи, выкованные в самом сердце гор, способные одним прикосновением выпить из мага силу! Всю, в одночасье! Любое атакующее или защитное заклинание отражалось или разбивалось, не причиняя вреда владельцу, заклявшему клинок своей кровью. Лина просто кожей чувствовала их настороженные, голодные ауры, проскальзывающие рядом с ней, обдавая ее спину холодком. Идеальное воплощение хищника в металле, готовое пожрать ее и так невеликие силы.

Что же ей известно о дроу? Немного. Самая малочисленная из Старших рас, обитающая в горах Великого хребта, но самая могучая. По причине пренебрежения такими сентиментальными вещами, как честность, благородство и помощь младшим, приобрели репутацию коварных, кровожадных и непредсказуемых существ. Отринувшие смерть, обладают природными способностями к магии Тьмы, но не жалуют некромантию. Строго блюдут свою выгоду, не пренебрегают никакими средствами для достижения непонятных и порой далеко не благих целей. Славятся опасной, экзотической красотой и черным юмором.

В общем, прочие их боятся, уважают и отдают им должное.

Так следует ли упускать случай изучить это изначально хаотическое общество изнутри? Лина не нашла в себе страха, бесследно сгинувшего в попытках согреться, а только лишь жадное любопытство.

Повелитель дроу скучал. Этот недостаток практически бессмертных существ и являлся причиной их любви к многоходовым интригам и мерзким, на грани смерти, шуткам. Занимающий трон в течение последних демоны знают скольких лет Повелитель был подвержен этому чувству более прочих. Результат опыта! Дела закончились, а просто сидеть и ждать очередного покушения от неугомонных подданных не подобает. Раз так, займемся нашей неожиданной гостьей, решил он, отдавая распоряжение телепортировать ее в Малый тронный зал. Нечего всяким человеческим ведьмочкам шастать по дворцу.

Конечно, никаких неприятностей от недоучки не ожидалось. Тем более не составило труда выяснить, откуда она взялась, выпав из воронки портала прямо в запечатанное озеро. «Эти ронийские маги, – с отвращением подумал Повелитель. – Безалаберные шарлатаны, освоившие начальные уровни Искусства и не способные уследить за собственными учениками!» Он всегда был против какого бы то ни было непрофессионализма, особенно в магии.

А пока, без труда подключаясь к магическому светильнику в камере на нижнем уровне, решил приглядеть за исполнением приказов. Девушка сидела, подобрав ноги, на каменном ложе и с аппетитом поедала что-то из тюремного рациона. В прошлый раз Повелитель имел возможность наблюдать, как она прыгала и бодро маршировала в камере пять на пять шагов, пытаясь согреться. Или хотя бы просушить льняные штаны и свободную длиннополую рубаху. Безуспешно! Ибо этот уровень примыкал непосредственно к ледяному.

Невысокая даже по меркам дроу фигурка, изящные, но сильные руки и ноги, короткие, торчащие в разные стороны темно-каштановые, почти черные волосы, нервные движения... Типичный закомплексованный подросток. Большие карие глаза под густыми бровями и смуглая кожа выдавали уроженку юга. Узкое скуластое лицо с упрямым подбородком и чуть вздернутым носом внезапно озарилось победной улыбкой. Какие мысли бродят в этой головке?

Девушка собрала разложенные для просушки бумаги и, внимательно осмотрев каждую, сложила в сумку. Интересно, интересно! Дверь, а точнее, плита отодвинулась, и, решительно кивнув собственным мыслям, с сумкой наперевес девушка двинулась к выходу.

Зал, на пороге которого оставили Лину, располагался на вершине горы, точнее, в ее вершине. Идеальной конусообразной формы с округленным верхом, он подавлял своим явно нечеловеческим совершенством. В стремлении к законченному совершенству гладкие темно-фиолетовые стены были лишены украшений, столь любимых прочими королями. Черный мраморный пол был инкрустирован серым узором из изящно сплетенных рун жизни и смерти.

Через равные промежутки в толще стен были прорублены узкие окна, прикрытые разноцветными витражами. Какое облегчение – после двух дней, проведенных в сумраке магических огней, видеть солнце, подумала Лина, купаясь в алых и пурпурных переливах, расцветивающих зал. Постепенно свет переполз в соседний витраж, и тонущее среди закатных облаков великолепие, преломляясь, сменилось серебром. Пронзая тьму, лучики света тонким узором

накрыли пол, делая изображение объемным, живым... Можно было бесконечно долго любоваться сменой красок, но не увидеть ни одного повторения. Знаменитые Сияющие витражи короля Ронии – лишь слабое подобие наполненного магией совершенного искусства, царящего здесь. Девушка благоговейно вздохнула, освобождая разум от мыслей.

Сзади неожиданно раздалось гулкое ДОН-Н! Подскочив на неожиданно превратившихся в желе ногах, Лина развернулась.

– Повелитель Тирита, Страж Порога, Властелин Печатей! – Из незамеченной прежде двери вышла и торжественно прошествовала мимо группы дроу.

Лина досадливо сплюнула, припоминая правила этикета.

На простой каменный трон уселся тот самый лилово-глазый эльф, что выудил ее из воды. Сейчас, затянутый в мало напоминающее человеческие камзолы изящное черное одеяние, с сапфировым обручем в белоснежных волосах, бледный как призрак, дроу выглядел куда внушительней. Справа замерли двое золотоглазых, в кольчугах поверх камзолов и с мечами-Убийцами за спиной, слева – еще двое, в черных мантиях до пола.

Повелитель, внимательно глядя куда-то мимо Лины, произнес:

– Мы желаем знать, кто ты, как здесь оказалась и почему на запрос пограничной службы не поступило достоверного ответа?

Почему-то Лине в этом королевском «мы» почудилось знание ответов на эти и многие другие вопросы. Тем не менее, четко проделав три шага вперед, она согнулась в поклоне и произнесла, как на экзамене:

– Майл'эйри ¹ Линара Эйден, студентка второго курса Высшей Королевской школы искусств Ронии, смиренно просит прощения за неожиданное вторжение, нарушившее ваше уединение. Оказавшись здесь вследствие активации неисправного артефакта водного портала, молю вас о снисхождении, – и еле слышно выдохнула. Высокий слог – это вам не на базаре с торговцами лаяться!

– Кто сможет подтвердить ваши слова? – недовольно буркнул один из облаченных в мантию советников.

– Боюсь, с этим могут возникнуть определенные трудности, ибо здесь нет специалистов-погодников, а в Школе после окончания распределения вряд ли останется кто-то достаточно осведомленный и высокопоставленный, дабы удовлетворить ваш запрос. – Проще говоря, все на практику разъехались, мысленно добавила Лина, а учителя... кто в загул ушел, кто в светскую жизнь. До вступительных экзаменов.

– Ну что ж... – Это Повелитель. У него хрипловатый и чуть усталый, но приятный голос. – Вы довольны содержанием и обращением? Нет ли у вас каких-либо претензий или просьб?

– Благодарю вас, все прекрасно. – Лина вновь согнулась в придворном поклоне. – Дозволено ли мне будет обратиться с прошением?

Дроу чуть склонил голову, и Лина была готова поклясться, что в его глазах мелькнул чуть ироничный интерес.

– Я, Линара Эйден, нижайше прошу позволения отработать летнюю практику по основам алхимии в городе темных эльфов Тирите. – Быстро выдернув из сумки нужную бумагу, девушка преклонила колено, протягивая ее вперед.

На зачарованном пергаменте медленно проступили слова. Лина, внутренне замерев, подняла горящие глаза на фигуру на троне. Ну согласись!

Темные выглядели ошарашенными, на каменных лицах проступило изумление. А Повелитель, пригасив довольную искру в глазах, разрешающе кивнул:

---

¹ Майл'эйри – титул, присваиваемый старшим дочерям принцев крови, герцогов и ряда других высокопоставленных особ. В разговорной речи не применяется, чаще используется в высоком придворном слого для представления и обезличенно-вежливого обращения. – Здесь и далее примеч. авт.

– Я, Повелитель Тирита, Страж Порога, Властелин Печатей, даю разрешение на прохождение практики по специальности «алхимия» Линаре Эйден, студентке Королевской школы искусств. Руководителем практики объявляется мастер-алхимик Тьеор дель Солер’Ниан.

Присутствующие дроу в непонятном ужасе уставились на своего властелина.

Ура!

ГЛАВА 2

Дерзкая идея отработать здесь практику оказалась замечательной, думала Лина, следуя за далеко не хрестоматийным красноглазым дроу. На картинках в учебнике по разумным расам темные эльфы походили на бестелесных призраков, и до сих пор все встреченные ею представители этой расы действительно щеголяли благородной бледностью. Но сейчас выяснилось, что сие пособие грешило изрядными пробелами. И теперь девушка была настолько увлечена пополнением багажа знаний, что даже не задумалась, с чего вдруг ее наглую просьбу мгновенно удовлетворили.

Тьеор дель Солер'Ниан оказался весьма высок, на пару пальцев выше даже Повелителя. Пока Лина удивленно пялилась на иссиня-смуглого (скорее даже чернокожего) эльфа, ало-желтые прищуренные глаза с холодноватым высокомерием пристально изучали ее. Густые серебристые брови ползли все выше, а тонкие губы кривила усмешка, пока он выслушивал приказ. Куртуазно склонился:

– Как прикажет мой Повелитель! – Как жаль, что Лина ни слова не поняла в этой шипящей напевной речи. – Пошли! – бросил ей коротко и, не оглядываясь, двинулся прочь из зала.

И они пошли. Девушка активно вертела головой. Все сказки о мрачных и жутких подземельях оказались преувеличением, причем изрядным. Вероятно, где-то имелись и такие, но все доступные сейчас глазу были, во-первых, освещены (хоть и слабо, на непривычный взгляд Лины), а во-вторых, красивы! Везде, где можно, хозяева сочетали природную красоту камня с минимальной обработкой. Получалось нечто возмутительно восхитительное и настолько не сочетающееся с репутацией...

Следуя за провожатым, Лина миновала кристальный, а затем аметистовый коридоры, завивающиеся по длинной спирали вниз, и вышла в сталагмитовый. Оттуда, с необычного стационарного телепорта в форме восьмиугольника, они отправились в Нижний город.

Единственный, как помнила ведьмочка из уроков географии, город дроу оказался двухуровневым. Верхняя часть была выточена прямо в горах, и, выглянув в одно из окон, можно было увидеть, как над бездонной пропастью тянутся изящные легкие мостики, которые боязно даже тронуть пальцем, не то что ступить ногой. А полуденное солнце блистало в многочисленных витражах в скалах напротив, расщепляясь на тысячи изломанных радуг. Подземный, Нижний город раскинулся в неизмеримо большой пещере, на не поддающейся разуму глубине, теряющейся в неподвластной глазу тьме. Выйдя из-за точеных колонн зала, Лина увидела хаотическое нагромождение зданий и башен, созданных в согласии с совершенно нечеловеческими понятиями о красоте и гармонии.

Все оттенки черного сливались в невысоких арках, точеных башенках, узких улочках и невообразимо высоких шпилях с родовыми стягами и вымпелами. Лин только восхищенно вздохнула, поспешая за быстро шагающим эльфом.

– Тирит-та-Рит, – не оборачиваясь, произнес он, – переводится как Тирит Подгорный, или Пещерный.

Казалось, он был доволен реакцией своей подопечной.

Один из освещенных желтоватым магическим светом домов на окраине, удивительной изогнуто-овальной формы, будто покрытый темно-фиолетовой рыбьей чешуей, с желтым шпилем и вымпелом с жуткой тварью на нем, оказался именно тем, куда они шли. Что ж, войдем и посмотрим, как живут рядовые дроу!

Они уже почти минуту стояли посреди темного и пустого зала в форме полумесяца. Краем глаза Лина покосилась на задумчивого эльфа и грустно вздохнула. Она уже возопрепа от необходимости беспрерывно поддерживать заклятие ночного зренья.

– Вижу, есть вопросы? – неожиданно очнулся дроу.

– Да.– Лина замешкалась, пытаясь выбрать один из сотни роящихся в голове вопросов, а потом спросила вовсе не о том, о чем собиралась: – Почему оттенок вашей кожи так сильно отличается от преобладающего среди ваших соплеменников?

– Потому что я только что сменился со степных дозоров,– нетерпеливо бросил мастер.

– Но все же...– Лина пошевелила пальцами.

– Почему люди на солнце загорают? Чем мы хуже? А теперь – несколько правил,– построил дроу.

– Действительно, чем? – тихо съязвила Лина.– Куда уж без них, родимых...

Высокомерно проигнорировав сию фразу, красноглазый продолжил:

– Из дома без меня не выходить, в закрытые двери без спросу не заглядывать, в лаборатории не экспериментировать! – Сделав особое ударение на последнем слове, он мрачно усмехнулся.

– И это все?! – удивилась девушка.– А почему не выходить?

– Потому что очень немногие говорят здесь на человеческих языках, а не зная нашего, легко завершить свой жизненный путь. Я же сильно рискую получить официальное порицание.

– И что же, я должна провести два месяца взаперти? – резонно возразила Лина.

Небрежно отмахнувшись, дроу удалился в глубину холла.

– Все проблемы решим позже. Да не стой у порога, недоучка! – донеслось до Лины.

В расположении комнат не было ничего сложного, ибо таковых здесь не наблюдалось. От полупустого холла с искусно сокрытыми нишами налево располагалась лаборатория, направо – тоже лаборатория. На втором этаже, помимо богатой оружейной и пустого пространства, явно предназначенного для тренировок по убиению себе подобных, было что-то вроде столовой. На третьем – две огромные... спальни, вероятно. И все это в темной нежилой пустоте.

Тьеор дель Солер'Ниан, мастер-алхимик, оставался младшим придворным алхимиком уже более пятидесяти лет. Дальнейшему продвижению, как оказалось, мешали опыты, которые он предпочитал проводить в поле. Все его желания концентрировались на познании, и интриги двора не задевали и не интересовали дроу. Чаше всего он просто не обращал на них внимания. Некогда разбираться! Подобный род занятий, равно как и нездоровое даже для эльфа чувство юмора, делали его нежелательным объектом для шуток.

В ответ на заявление Лины, что все дроу обладают извращенным чувством юмора, он на мгновение нахмурился, а затем дико расхохотался, запрокинув голову. Так что, несмотря на общую для всех Старших рас манеру смотреть на всех свысока, явные способности к магии Тьмы и нелогичное поведение, Тьеор оказался неплохим чело... дроу. К этому выводу Лина пришла во время первого приема пищи, как оказалось, ужина. Заклинание ночного зрения окончательно выдохлось, и девушка оказалась в крошечной тьме как раз в тот момент, когда дроу, вдохновенно закатив глаза, материализовал на длинном столе вереницу блюд.

Выронив от неожиданности стеклянный дымчато-зеленый бокал, она витиевато выругалась, досадливо ощущая стол в поисках осколков. Не разбился!

– Ну что еще? – устало раздалось из темноты.

– Да вот, ночное видение... закончилось.

– О, совсем забыл, что вы, люди, в темноте не ориентируетесь,– снизошел до язвительного ответа дроу. От щелчка пальцев по периметру столовой зажглись тускло-желтые огни.– Но с этим что-то надо делать, иначе толку от тебя не будет...– и он замолчал.

Мысленно пообещав, что пользы от нее это высокомерное существо не дождется, девушка продегустировала салаты, вина и закуски. Сказывался двухдневный пост.

– Ты закончила?

– Угу.– Лина с сомнением отодвинула блюдо с незнакомым мясом.

Оно тут же исчезло с легким хлопком, но сил удивляться уже не было.

Девушка вяло поплелась за мастером в лабораторию, где в желтом свете светильников на стеллажах теснились флаконы, ковчежцы, флаконы... Ниши, уставленные артефактами, были занавешены темными бархатными портьерами. Пока Лина осматривалась, эльф стремительно прошерстил коллекцию и нашел изящную диадему-обруч. И велел примерить.

Простенькая полоска металла (два остроконечных мориона в серебряной оправе, явно гномьей работы) пришлась точно по мерке, и студентка, сжав виски, остатками энергии активировала артефакт. Сразу стало светлее, магический свет больше не прыгал по стенам, причудливо искажая форму предметов. Вечная ночь неохотно отступила от усталой девушки в центре полупустого зала. Она довольно улыбнулась своим высокопарным мыслям.

– Та-ак, будешь жить здесь, без разрешения нигде не лазай, а то останется от тебя... мало что. Я чаще ночую в Верхнем городе... при дворе.

– Постойте,– мгновенно возмутилась Лина,– если вы – во дворце, то почему я должна торчать здесь?! Да еще не высывая носа на улицу?! У меня практика, мне курсовую сдавать надо, сведения собирать!

– Какие такие сведения? – насторожился Тьеор.

– Вот! – Лина продемонстрировала ему официальную бумагу. – Основные алхимические зелья и эликсиры и их применение.

Недовольно бурча что-то нецензурное о слишком уж хорошей памяти каких-то недоучек, дроу взялся изучать бумагу, дословно припоминая приказ Повелителя и прощаясь с надеждой избавиться от этой надоедливой обузы. Тем временем Лина предложила бесстрашно:

– А давайте, я тоже буду жить во дворце, мешать не стану!

– Вероятно, это будет несколько сложнее, чем я ожидал,– расстроился дроу,– но гораздо, гораздо занимательнее и веселее. Ну хорошо,– строго, если не угрожающе продолжил он,– только от меня ни на шаг!

Лина невольно расплылась в улыбке, притом весьма ехидной, не замечая странного взгляда дроу, в котором без особого труда можно было прочесть разгорающийся фанатичный интерес. Любовь ко всяческого рода интригам и авантюрам, составлявшим изрядную часть натуры Старшей темной ветви, у мастера-алхимика трансформировалась в патологическое стремление к исследованию всего подряд.

– Но – нужно знать темное наречие! Сейчас проведем эксперимент,– прошипел дроу задумчиво и довольно.

– Может, не надо? – встревоженно пробормотала девушка, пытаясь вырваться из железного захвата дроу.

Но ей оставалось только перебирать ногами по пути из спален третьего этажа обратно в лабораторию.

Тьеор не слушал ее, охваченный горячим исследовательским энтузиазмом. Тщетно взывая к его разуму, девушка наконец вывернулась-таки из его рук, но ее ноги вдруг перестали ей повиноваться и замерли посреди помещения. Дроу мимоходом обездвигил ее, намереваясь испытать на доступном материале парочку заклинаний из школы Разума. Помянув предков, Лина решила перетерпеть. А уж потом...

Дроу вознамерился применить заклятие, наделяющее разумом и речью избранной расы бессловесных тварей. Заклучив негодующую девушку в голубой кокон, он принялся сосредоточенно корректировать параметры, чтобы не оставить эту ведьмочку вовсе без ума. Хорошо, что у нее небольшой резерв, не мешает, да и ругается забавно. Так... осторожно, интеллигентно подбирая слова. Явный недостаток практики чувствуется. Вытянув руки, он выпустил формулу.

Лину последовательно окатило холодной, затем горячей волной, голубое сияние ледяной коркой сковало тело, а в висках нестерпимо заломило. Когда онемение отпустило, она осторожно ощупала раскалывающуюся от боли голову и, сделав пару неуверенных шагов, схватила алхимика за камзол.

– Я вам не подопытный кролик, мастер! – с неожиданной злостью прошипела она.

– Ничего, главное – результат, – флегматично отозвался эльф, брезгливо отрывая ее руки. – А теперь – приодеться, не то моя репутация окончательно упадет.

Пожелав, чтобы у него упало кое-что другое, Лина вдруг поняла, что незнакомые шипящие слова темного наречия легко и уверенно всплывают из глубин памяти и ложатся на язык. На мгновение она остолбенела, затем продолжила:

– Экспериментатор подземельный, алхимик недоделанный...

Удовлетворенно кивнув, дроу, не слушая продолжения, велел следовать за ним.

ГЛАВА 3

Несколько дней спустя Линара Эйден, посмотревшись в темное посеребренное зеркало, не без удовольствия заключила, что выглядит гораздо лучше прежнего. Конечно, из зеркала на нее по-прежнему смотрела невысокая каре-глазая девчонка, но в черном с серебром одеянии без рукавов, именуемом почему-то камзолом, с разрезами по бокам и воротником-стойкой отражение выглядело гораздо внушительнее. Темно-синяя просторная рубашка, штаны в обтяжку и короткие кожаные сапожки довершали образ. И сумка через плечо в том же ненавязчиво элегантном стиле.

Мужская одежда все же удобнее. А то видела она здешние моды. Серебристые, золотистые и прочих непонятных цветов одеяния, соединенные сложной системой цепочек, колечек и браслетиков. И как эти жертвы моды изящно семеня по улицам, Лина тоже видела. Впрочем, эльфийкам шло, но себя она категорически не представляла в подобном. На первом же шаге наверняка запутается и вовсе неэлегантно шмякнется на камни.

Вот почему в первые же дни на предложение Тьеора обзавестись чем-то подобным она, невежливо выпучив глаза на проходящее мимо чудо, рыкнула:

– Да я лучше голой по Тронному залу пройду!

– И это будет достойным завершением моей карьеры, – загробным голосом произнес изрядно позабавленный ее реакцией эльф.

Глянув друг на друга, они расхохотались.

В качестве компромисса для нее была ловко укорочена стандартная ливрея младших слуг, среди которых дроу, кстати, практически не наблюдалось, ибо их непомерная гордыня не позволяла опускаться до прислуживания кому бы то ни было. Лучше с голоду померем, а работать прислугой не пойдем! Примерно так. Правда, пока еще никто не умер, поскольку эльфы все как один – маги и даже самый завалящий может материализовать себе скромный обед. Или ужин. Хотя темные вместо этого предпочитают лично выходить на охоту. Потому что созданная магически еда сама по себе не содержит ни грана жизненной силы и дольше определенного срока, для каждого существа разного, не способна поддерживать жизненную активность. Потом наступает все увыстряющее истощение...

Прилепив слева под ключицей круглую бляшку с черной резной зверюгой зловещего вида, Лина спустилась вниз. На вопрос об украшении алхимик пояснил, что это родовой знак. У каждого дроу есть такой, а данный конкретный принадлежит ему, в связи с сильной нехваткой членов рода и слуг он оказался свободен, почему и передан в вечное пользование ей. Что за зверь? Пещерный слисс²...

Они направлялись во дворец. А свою угрозу ночевать в Верхнем городе темный так и не выполнил, почти все время проводя в доме. И терпеливо отвечая на вопросы.

– Мастер, почему ваш амулет – синий, а мой – черный?

– Потому, что это знак младшего слуги, мой же – кровный, принадлежащий главе рода. Впрочем, твой еще поменяет цвет, – тихо ответил Тьеор.

– Всего-то младший слуга? – почти обиделась Лина.

– Чем ты недовольна, ведьма?! Тебя приняли в Род! Сейчас на третьем этаже запри и уйду!

---

² Пещерный слисс – теплокровное млекопитающее, обитающее в подземельях дроу. Приземистое чешуйчатое тело на коротких лапах, вытянутая, в костяных шипах морда, отличный слух, но плохое зрение. Одиночка. Имеет размеры от локтя (сразу после рождения) до полного человеческого роста в длину (в период зрелости). Очень опасен, агрессивен и быстр.

Лина замолчала, с него станется... все же это дроу. Двигаясь на шаг позади и слева, девушка не без труда поспевала за темным, потому что на улицах царила непонятная толкотня. Эльфы в черных, синих, пурпурных и серебристых одеяниях, гномы, даже тролли! Все целенаправленно двигались в разные стороны. Странно, раньше такого не было, улицы были скорее пустынные. А теперь... Кто-то не обращал внимания, кто-то окатывал ледяным презрением, как ведром дождевой воды. А Лине было все равно, они спешили во дворец.

Кстати, черный и серебряный – явно любимые цвета дроу.

Стационарные телепорты располагались в центре города, в большом круглом здании с золотистым шпилем, естественно, черном, с высокими стрельчатыми арками входа. А сами телепорты – всего лишь белые круги без опознавательных знаков в пустом полутемном зале. Направляясь к центральному, они обнаружили... очередь! Да что всем этим лю... эльфам во дворце делать?!

– Мастер, – обратилась Лина к дроу, – не могли бы вы объяснить мне...

– Чего тебе? – недовольно буркнул тот, пристраиваясь в конец цепочки.

Тут Лина сообразила, что вопрос, поставленный подобным образом, не соответствует правилам этикета, но отступить было поздно.

– Почему цвет ваших глаз отличается от традиционного, а у Повелителя они вообще лиловые?

– Роды разные, вот почему, – прошипел дроу. – Тишшше!

– Какие роды? – упорствовала Лина, проигнорировав первый признак раздражения.

Тьеор вздохнул, понимая, что любопытство в этом создании пока сильнее страха. Навязали же ему на голову это... эту... ведьму. Очередь двигается медленно, перегрузка в телепорте, что ли?

– Цвет глаз дроу – отличительный признак некоторых родов – зависит от предрасположенности к конкретному виду магии, от способностей, так сказать, – безнадежным тоном начал объяснять эльф. – Янтарь – он встречается чаще всего, – это магия Тьмы, красный янтарь – это повелевающие еще и Хаосом изначальным, черный янтарь – проявляющие способности к магии Крови и ее исцеляющей грани...

– Разве бывает черный янтарь? – тихо прошептала девушка. – А Повелитель?

– Род Повелителей славится способностями к любой магии, но никто не знает, чем именно они владеют. Живых свидетелей их проявления обычно не остается. Довольна? – фыркнул эльф, едва не лопааясь от злости.

Наблюдая за встречными дроу, спешащими по своим делам, девушка пришла к выводу, что по человеческим меркам обыкновения темных эльфов были вовсе даже не обыкновеными. Никого, похоже, не удивляли замирающие столбом посреди коридора персоны, выделяющийся странные пассы перед стеной маг или пара гномов, азартно, с применением рукоприкладства спорящих о разложенных тут же на полу амулетах.

А потому Лина, не обращая внимания на руководителя практики, достала блокнот и зачарованное перо. Снова заполняя страницы быстрыми закорючками, девушка нарадоваться не могла. В этом блокноте хватит информации по базовым зельям для целой курсовой работы. Всего за полдюжины дней! Впервые в жизни дорвавшись до источника действительно интересных сведений, она не жалея сил, выкачивала их с терпеливостью пчелы. Ее грела мысль о предстоявшем через три года дипломе. Потому что в уникальности своих записей она была твердо уверена: никто еще не отважился сунуться с вопросами к Темным. За себя Лина совершенно не волновалась: если бы Тьеор мог, убил бы еще в первый день, а так – сдерживается. Приказ!

«Общество дро'ин'втрг (хранителей глубин) устроено очень просто, но чрезвычайно эффективно. Есть Повелитель, сильнейший, чьи приказы не оспариваются; есть род с четкой

градацией рангов, где сильнейший властвует над слабыми, вне зависимости от того, мужчина он или женщина. Чем многочисленнее род, тем он сильнее и влиятельнее. Все как у прочих Старших и Младших рас.

Но есть нечто особенное, отличающее общество темных эльфов и служащее причиной непонятного высокомерия этой расы. Кодекс кругов общения. Дословный перевод разучиваемого едва ли не с рождения каждым дроу текста невозможен из-за большого количества архаизмов, но смысл его таков: есть три круга общения – внешний, внутренний и личный. К внешнему относятся все иные, чужие и чуждые. Превосходство, величие и гордость должно демонстрировать им и не снисходить до них. К внутреннему принадлежат все родичи твои и кровные враги: силу и мудрость показывай им и не доверяй им крови своей. В личный круг допущены спутники твои и братья по оружию, хранящие кровь твою. Покажи им разум свой и душу свою.

Далее текст утерян, но не приходится сомневаться, что именно сохранившимися строками в большей степени руководствуется эта немногочисленная раса».

Даже шагая по дворцовым коридорам, выточенным прямо в скалах, девушка продолжала корябать в блокноте, не думая о том, как странно она выглядит со стороны, следуя словно по ниточке за младшим алхимиком. И провожали их взгляды скорее удивленные, чем возмущенные.

Неожиданно Линара наткнулась на спину резко замершего дроу и, поймав его взбешенный взгляд, торопливо спрятала блокнот. А подняв голову, встретила с холодными, отстраненными глазами. Лиловыми! Узколикая и изящно худошавая эльфийка в белом бросила:

– Солер’Ниан, ты теперь разводишь животных? – Она цедила слова с презрительным шипением, пренебрежительно меряя девушку взглядом.

– Нет, гейнери³, это приказ, – почтительно склонил голову алхимик.

И тут Лина вмешалась, наплевав на тревожные сигналы подсознания, реагирующие... догадайтесь на что?

– Позвольте представиться, Линара Эйден, практикантка Королевской школы искусств, если вы не в курсе. – Последнее, правда, она пробормотала еле слышно.

– Да оно еще и разговаривает, – делано удивилась дроу и, произнеся с благосклонным кивком: – Увидимся в зале, – проследовала дальше по черно-белому мозаичному коридору.

Резко развернувшись, Темный залепил практикантке пощечину и прошипел:

– Никогда не влезай в разговоры Старших!

Лина, покачнувшись, схватилась за щеку и прошипела в ответ:

– А не пошла бы эта гейнери со своими намеками в... болото! И все прочие наглые высокомерные сволочи... туда же!

Дроу на мгновение оторопел и уже размахнулся было еще раз, но замер, вперив оценивающий взгляд в Лину. И неожиданно рассмеялся, опустил руку, а девушка облегченно выпрямилась из позиции «а я кубарем лечу, под телегу не хочу».

– Ну что же, давно следовало послать Съену, – он выразительно скривился, – в болото. Поторопимся в зал, а то получим официальное порицание мастера!

И они поспешили по отполированным до блеска плитам, не обращая внимания на то, как шарахаются от них все встречные дроу. Впрочем, Тьеор пару раз мечтательно улыбнулся.

Вообще-то Лина искренне удивлялась самой себе. Ей всегда было плевать на все и вся, как, впрочем, и окружающим на нее. А тут неожиданно проснувшееся любопытство заиграло невиданными красками, невольно вытаскивая девушку из скорлупы, в которой она проси-

---

³ Гейнери (gaenerii) – вежливое и даже почтительное обращение, принятое между дроу во внешнем круге. Применяется между равными по происхождению или при обращении младшего к старшему.

дела всю жизнь. Загораживающая красота окружающего мира медленно подтачивала угрюмые бастионы равнодушия.

Кроме того, она совершенно не боялась. Даже просидев два дня в холодной, полностью изолированной магически камере, не испытала ни капли иррационального ужаса, знакомого частым гостям карцера Школы. Тоже магоизолированного. А получив снисходительного (для дрой) провожатого и совершенное знание темного наречия, потеряла и всякое понятие об осторожности.

Где уж тут было не вмешаться в оскорбительный монолог высокородной эльфы. Хотя проснувшееся неожиданно предчувствие предупреждало, что гейнери Съена в ярости и способна создать множество проблем. Но и эта мысль вызвала лишь нездоровое оживление и блеск в глазах. Азарт познания куда более страшная вещь, чем азарт игрока.

Что ты сможешь придумать, госпожа?

ГЛАВА 4

«Правило первое:

Ничего невозможного не существует. Если ты не можешь чего-то сделать, не думай, что этого не сможет сделать никто.

Правило второе:

Не оставляй врага позади. Если он тебя нагоняет, уступи дорогу; кто знает, что там впереди?

Правило третье:

Просчитывай последствия. Но не больше, чем на два шага вперед. Исход партии может измениться в любой момент из-за смены начальных параметров.

Правило четвертое:

Принимай результат, если не можешь его изменить. Но лучше ускользни.

Правило пятое:

Судьбы нет. Свой путь ты создаешь сам!»

(Из блокнота Линары)

Большой тронный зал являл собой вовсе не зал, а поляну. Большую такую, имевшую форму удлинённого овала, поросшую низкой пушистой травкой и очень колючим на вид барбарисом, образующим что-то вроде лабиринта. Заросли были, видимо, призваны вносить разнообразие в процесс придворной беседы. Видеть-то своего противника ты увидишь, а вот подойти к нему ни-ни.

Вокруг на неимоверную высоту вздымались голые черные стены. Глянув вверх, Лина поняла, почему зал так ярко освещен бьющими сверху лучами солнца. На высоте, превышавшей ее скромное разумение, поляна была накрыта гигантским оградённым куполом. На нем плясали и преломлялись лучи света, в любое время дня освещая переливающимися сполохами землю внизу.

Пройдя через узкий проем в одном конце овала, они миновали еще несколько узких щелей по правой стороне и приблизились к скромному ступенчатому возвышению, на котором располагался трон. По крайней мере это было единственное сидячее место на всей немалой поляне. Позади возвышения стены образовывали острый иззубренный угол и виднелся еще один проход.

Девушка ехидно скривила губы. Правильно, имея таких подданных, никто не рискнул бы открывать спину и засел бы в самый недоступный угол! Стратегически верная позиция. Но от трона она ожидала большего... величия, что ли. Это оказался просто стул из черного с зелеными прожилками камня, с очень высокой спинкой. Наверняка холодный. Сидение на таком месте... дисциплинирует и вызывает к скорейшему решению проблем, да. Он пустует пока, но вокруг царит хаотичное на первый взгляд движение. Алхимик с Линой встали слева в нескольких шагах от возвышения, скромно так, у стены.

– А почему вызов пришел так неожиданно? – шепотом поинтересовалась девушка.

Дроу равнодушно пожал плечами, небрежно прислонившись к холодному камню:

– Что-то случилось... я не слежу за придворными событиями.

– И вы даже не поинтересовались?! – неожиданно возмутилась Лина. – И бросились на зов, поджав хвост?!

– Тише! – шикнул Тьеор, проявляя недюжинное терпение.

Линара поправила обруч диадемы и с интересом уставилась на тронное, хм, возвышение. Суэта поутихла, и присутствующие дроу начали занимать места в соответствии с регламентом.

Справа встали два знакомца с мечами-Убийцами, слева – двое в черных длинных мантиях, нагоняя уныние своими постными высокомерными лицами. Советники. Совсем рядом с черным символом власти встали та самая лиловоглазая эльфийка в белом и весьма пожилой бородастый гном в синем одеянии.

Вдоль левой стены, как на параде, вытянулись черноглазые благообразные дроу в темно-красных мантиях – маги, и последним – старший алхимик, мастер Тьеора. Напротив нагло выставили напоказ мечи и кинжалы мастера по другой части. Все, как на подбор, желтоглазые, подтянутые и скрывающие под одеждой гораздо больше, чем оставалось на виду.

Лина пару раз удивленно моргнула. Последним, прямо напротив нее, стоял голубоглазый узколицый... мальчишка. Таковым девушка посчитала его только из-за роста. Поглядывающий на нее с интересом дроу был даже ниже ее. Среди бледных едва ли не до синевы мастеров Оружия румянец во всю щеку, нос с горбинкой, ярко-голубые блестящие глаза и похожие на расплавленное золото вихры смотрелись так же чуждо, как и ее смуглая кожа. Весь вид этого маленького эльфенка выражал искреннее, горячее любопытство... Простая черная туника до середины бедра, перепоясанная тусклой пластинчатой цепью с кинжалом, выдавала в нем ученика. Вероятно, оружейника. Полуковка?

Немного увлекшись, Лина едва не пропустила явление Повелителя. Только что никого не было, и вдруг будто сдернули покрывало, возник из пустоты Он... обвел всех без изъятия внимательным взглядом, затем гибким змеиным движением расположился на сиденье. В спокойном отстраненном взгляде Лине почудилась усталая усмешка. Черные, расшитые серебром одежды создавали обманчивое впечатление хрупкости, сапфировый обруч все так же стягивал белоснежные волосы. Нереально красив...

И потянулась рутина. Один за другим к возвышению подходили эльфы и излагали свои прошения, опустившись на одно колено, чуть склоняя голову к пушистой молодой травке. Повелитель спокойно отвергал, принимал и согласовывал друг с другом бесконечные просьбы и пожелания.

Девушка молча смотрела в небо, наслаждаясь радужной игрой солнечных радуг на куполе. Мыслей не было. Рассеянно обратив взор на Тьеора, она заметила его оживление и прислушалась. Уловила только самый конец фразы, произнесенной приятным баритоном:

– ...алхимик отправится с вами для оказания помощи и наведения порядка на форпосте. Его место временно займет Тьеор дель Солер'Ниан, до особых распоряжений.

На губах мастера мелькнула удовлетворенная улыбка, но он не двинулся с места. Даже еще не зная сути изменений, постигших ее руководителя, Лина подумала, что нет ничего более постоянного, чем что-то временное. И это хорошо... или нет?

Пропыленный эльф с длинной, до пояса, серебристой косой поднялся с колена и, согнувшись в поклоне, отступил назад. Группа просителей начала медленно растекаться, скрываясь в боковых проходах.

– Закончим на этом! – Фигура на троне внезапно сбросила с себя оцепенелое величие и начала подниматься. – Что еще? – недовольно посмотрел Повелитель на лиловоглазую эльфийку, нетерпеливо подавшуюся к нему.

Еле сдерживаясь, чтобы не закричать, и возбужденно перебирая пальцами, просительница громко проговорила:

– Мой Повелитель, мне нанесли оскорбление!

– Кто осмелился? – с усмешкой поднял белоснежную бровь Повелитель.

– Эта тварь! – Тонкий пальчик ткнул в Лину, а мелодичный голос едва не сорвался на визг: – Убей ее! – Эльфийка затаила дыхание.

Вот попала, так попала и пропала, машинально скаламбурила Лина в воцарившейся тишине. Эльф лениво скосил глаза на нее, затем снова на просительницу. Задумчиво наклонился.

нил голову, явно наслаждаясь моментом, тонкие пальцы, унизанные серебром, пробарабанили затейливую мелодию на колене. Не забывай дышать, напомнила себе девушка, наблюдая за пантомимой. И какое же у нее выражение лица, интересно? Лина питала надежду, что не глуповато-ошеломленное, как у прочих. Старый гном грузно переступил с ноги на ногу. За все время он не произнес ни единого слова.

– Нет, дочь моя, – спокойно сложил руки на груди Повелитель. – У этой твари, как ты ее называешь, есть официальный статус, и твои капризы здесь неосуществимы.

В лиловых глазах мелькнула язвительная насмешка. Что же вы еще сможете сделать, ваше высочество? Лина с трудом удержалась от облегченного вздоха и сделала совершенно правильно.

– Хорошо же, – в ярости прошипела эльфийка, делая шаг вперед. – Кодекс Битвы, здесь и сейчас!

Лина недоуменно развернулась к Тьеору, взглядом требуя объяснений. Голова напомнила колокол, очень большая, пустая и гулкая.

– Дуэль. Здесь и сейчас, имеющимся оружием, до крови или признанной свидетелями окончательной победы! – одними губами пояснил окаменевший дроу и снова замер у стены напряженной струной.

Прочие бездвижными статуями подпирали стены тронного зала, не вмешиваясь.

О-хо-хонюшки!

Вручив немного опешившему мастеру сумку, Лина мерным шагом двинулась к возвышению. И что теперь делать, о высокая леди? Только сохранять достоинство.

– Я, майл'эйри Линара Эйден, принимаю ваш вызов! – Она коротко поклонилась.

В полной тишине Повелитель чуть приподнял уголки рта, кивая. И ее высочество кроважно устремилась вперед, вытянув наманикюренные ногти. С намерением задушить? Лина отскочила в сторону, пропуская разогнавшуюся фурию мимо и подставляя ногу. Эльфийка с разгона влетела в кусты, на которых иные колючки были длиннее мизинца. Вся инерция яростной атаки погасла среди барбариса.

Таких слов от принцессы никто не ожидал! Лина не догадывалась, насколько темное наречие богато грязными ругательствами!

Спокойно, а то и безучастно ожидая противницу, девушка пыталась оценить ее возможности. Минутку, а разве их не учат с рождения владеть своим телом и духом как оружием? И сохранять хладнокровие в любых ситуациях? Да будь ее высочество трижды в ярости, не должна она была попасться на примитивной подножке! И сгруппироваться не смогла... А когда та снова устремилась на Лину, уже имея далеко не идеальный вид, Лина заподозрила, что принцесса просто очень юна. И, снова увернувшись, побежала.

Главным преимуществом ведьмочки было длинное белое платье, путающееся в ногах эльфийки. И, наматывая круги по залу, она ни на секунду не забывала об этом. Барбарис опять пострадал, когда, подпрыгивая словно коза, девушка промчалась по лабиринту. Принцесса вопила что-то неразборчивое, Лина берегла дыхание, но долго этот забег продолжаться не мог. В безудержном адреналиновом веселье «жертва» выглянула из-за трона, где настороженно замер Страж Порога и прочая, и скорчила рожу ошеломленной преследовательнице. И хотела рвануть дальше, но, споткнувшись о чью-то ногу (явно Повелитель постарался, шутник), полетела на землю! С победным шипением сверху навалилась тяжело дышащая эльфийка.

А дальше... дальше неожиданно проснулись инстинкты. Древние, как сама жизнь, и, пожалуй, в повседневности только мешающие. Правым локтем – назад! И пока там раздаются придушенные всхлипы, развернуться, хватая левой пятерней за спутанные космы бывшей элегантной прически. И сбросить с себя... тело. Дальше – еще проще. Добавить кулаком в лицо и уложить на травку, придавив коленом и вывернув тонкую руку за спину.

Победно оглядеться. Осознать последствия и прошепнуть грязное ругательство, ощущая, как уходит горячка поединка.

Мамочки!

Поляна напоминала поле после прохода пехотного полка. Все пространство до лабиринта было взрыто, а сами кусты изрядно помяты. Судя по ощущениям в некоторых частях тела, забег не прошел даром ни для Лины, ни для барбариса. Тот сдался не без боя, с лихвой отплатив за поломанные ветви. Присутствующие с дружным ужасом вперились в своего властелина, а он... ведьмочка обернулась... смеялся, внешне оставаясь совершенно невозмутимым и даже суровым. Вытянув ноги в высоких мягких сапогах, он откинулся на спинку трона, небрежно заложив одну руку назад. Смеялись глаза, поблескивая золотыми искрами, уголки рта нервно подергивались, а пальцы правой руки выстукивали какой-то бравурный ритм. Даже дракончик на небольшой круглой эмблеме весело отблескивал перламутром.

Лина невольно улыбнулась, извиняясь взглядом. Раздался резкий шелчок пальцев, и обеих поединщиц вздернуло на воздух, а развороченный газон затянул густой синеватый туман, приятно холодя щиколотки. Дроу в полном молчании перетек из положения сидя в стоячее и скользнул к ним. Замерших вдоль стены мастеров уже можно было сдавать в кунсткамеры, до такой степени они перестали походить на живых!

– И что же с вами делать? – с легкой укоризной спросил Повелитель. – Съена, дочь моя, признаешь ли ты свое поражение?

– Угм! – дернулось в воздухе ее исцарапанное высочество, согласно кивая.

Лина сочла за лучшее промолчать, внимая неожиданным приятным ощущениям. Прямая осенняя свежесть и холодная до боли в зубах родниковая вода, прозрачные золотистые листья, медленно кружащиеся под бледным небом и осторожно лежащие на влажную, взрытую землю. Тонкий узор из голых ветвей, обещающий новое рождение... Ожидание лучшего. Лина всегда любила осень...

Поймав чуть удивленный лиловый взгляд, она удивленно сообразила, что проваливается в транс, и сосредоточенно вытолкнула из сознания посторонние, навешанные чуждой силой ощущения.

– Твое наказание, Съена, – расширение личного круга на две личности и плодотворное вежливое общение с майл'эйри Эйден. А вы что скажете? – неожиданно обратился Повелитель к Лине, заложив руки за спину.

– Инцидент исчерпан, – чуть касаясь травы ногами, произнесла та ритуальную фразу, – удовлетворение получено. Но разве ее высочество не обучали Искусству?!

– Теперь – будут! Все свободны! – резко кивнул дроу, разворачиваясь.

Ментальный захват ослабел, и Лина хлопнулась на вновь идеальный газон и уже оттуда наблюдала, как ее высочество транспортируют в покои. Силком. Она громко возмущалась и сыпала ругательствами на головы двух стражей.

Лина встала, отряхиваясь и жалостливо оглядывая лохмотья штанов. Утешало только то, что принцесса выглядела еще хуже. Голова гудела, словно колокол, в котором от стенки к стенке скакала одна только мысль. Вот повеселились так повеселились! Наткнулась на незамутненный изумлением, ужасом и прочими неподобающими чувствами взгляд мелкого дроу и нагло подмигнула.

ГЛАВА 5

– Скажите, мастер, у вас на дворцовых приемах всегда так весело?

– Нет, скорее страшно, – вздохнул Тьеор, который пережил пару очень неприятных мгновений под взглядом Повелителя, думая о том, что ему не избежать официального порицания.

Они направлялись в апартаменты придворного алхимика, спешно освобожденные предыдущим владельцем под недовольное ворчание дроу о количестве одежды, требующейся недоучившимся человеческим ведьмам. Лина весело огрызалась, чувствуя, что преодолена какая-то странная стена и разговор складывается легкий и непринужденный.

– Да не мелочись ты! – фыркнула она. – Какое жалование положено придворному алхимику?

– Так его же отрабатывать придется! – дернул плечом темный. – Алхимик – это такой специальный дроу, к которому обращаются все кому не лень для решения мелких и недостойных проблем, с которыми к магу и не сунешься! Но я наконец взгляну на дворцовую лабораторию. И не только взгляну...

Посмотрев на мечтательное лицо руководителя, Лина понадеялась только, что оно того стоит.

– Любопытство сгубило не одну кошку, – тихо буркнула она.

Они неторопливо шли длинным, изгибающимся вдоль зала коридором с множеством ответвлений. Полированный гранит совершенно не скользил под сапогами. Время от времени темноту пересекали полосы света, бьющие из узких проемов, выходящих под купол. Наконец свернули в самый последний, темный коридор.

– А все же, скажи, почему так весело?

– Весело... Ну, кто знает, чем все это могло обернуться... Просто Повелитель скучал. – Дроу тяжело вздохнул и замолчал.

– Да? Вы еще и скучать умеете?!

– Представь себе, и не только это. Не язви, ведьма, претензии не ко мне! Представь, если у тебя за тысячу лет жизни не одна эпоха прошла перед глазами и все мыслимые, да и неммыслимые удовольствия уже перепробованы...

Лина содрогнулась:

– К счастью, не могу. Но ведь вы, такие верноподданные, не даете скучать вашему властелину?

– По мере сил...

– И как же развлекается Повелитель?

– Кто-то там говорил что-то о кошках? – прошипел раздраженно Тьеор, подходя к нужной двери.

– Да ладно тебе! Не знаешь, так и скажи!

– Он коллекционирует, – бросил мрачно дроу.

– Что? – Сейчас, сейчас откроется тайна!

Лина чуть не приплясывала от восторга и нетерпения.

Злость в красных глазах стала почти осязаемой:

– Заговорщиков.

– Каких заговорщиков?

Дроу шикнул и уже спокойно продолжил:

– Обыкновенных – исполнителей, заказчиков, предателей и идеалистов. И прочих разных желающих заполучить Черный трон.

– Такая неудобная штука, кстати.

– Фу, но вот что интересно мне лично, так это куда деваются их тела?

- В смысле? – Недопоняв, Лина оторвала взгляд от блокнота.
- Что он делает с телами?
- То есть он забирает тела себе? – искренне удивилась девушка. – Вот не думала!
- Угу... И черепа тоже.

– Ну что тут думать? Чучела он из них делает и выставляет в этакой кунсткамере для очень личного просмотра!

Лина согнулась в приступе хохота, представив себе этот далеко не маленький музей, где под каждой статуей – надпись, день и причина смерти. За тысячи лет должно было накопиться в этой галерее немало претендентов, и еще очень многие ее пополнят! А гроза заговорщиков ходит между длинными рядами и любит, иногда останавливаясь, чтобы перекинуться парой слов с безмолвными статуями. Эта картина настолько не вязалась с образом, что могла оказаться правдой.

Тьор хмыкнул, щелкнул пальцами, зажегся свет.

– Ты разгадала загадку тысячелетия, ведьма. Потомки будут тебе благодарны. А в награду за сообразительность сообщу еще кое-что.

– Если они будут, эти потомки... Что? – похихикивая, разогнулась Лина.

– Наш Повелитель всезнающ и всеведущ и не стесняется подглядывать за своими подданными через магический свет.

– Откуда ты знаешь?

– Предполагаю, ибо другой возможности просто нет. Возможно, такое рискнул бы проделывать и я, будь у меня такие же возможности, но...

– Ты меня убиваешь! – фыркнула Лина. – Пока мы тут сидим и перемалываем кое-кому косточки, нас, возможно, слушают? Поздно предупредил, все что можно и что нельзя я уже высказала. Как мелко, как недостойно! – Она театрально взмахнула руками.

– Сам не подсмотришь, другие не доложат. Так что думай, что говоришь, а еще лучше вообще молчи. – Эльф расположился в низком кресле, мановением руки создавая обед, и кивнул, приглашая девушку к столу.

– И все же? – не поняла намека ведьмочка.

– Говорю, слишком всеведущ, хотя по должности положено!

– И сколько лет он занимает эту... должность?

– Сколько себя помню, а если серьезно, где-то около тысячи.

Лина поперхнулась. Вуайерист демонский, прекрасно сохранился, подумала она с искренним восхищением. И сколько же народу спит и видит, как снять его с теплого, как они думают, местечка. А сколько уже упокоилось! Поневоле начнешь подозревать любого во всех смертных грехах и не побрезгуешь не то что магически, самолично подглядывать да подслушивать новости. Хоть и у нужника.

– Ну-ну, ты со словами-то поосторожнее! – донеслось до нее.

– Ой, я что, сказала вслух – это?! – Лина переполошенно зажала рот руками, ожидая громов и молний. Дроу довольно кивнул. Когда громов не последовало, Лин дернула себя за волосы так, что искры из глаз сыпанули, и вздохнула:

– Ладно, сказанного не воротишь... Что там у нас на десерт?

Дворцовая алхимическая лаборатория была великолепна. Большое округлое помещение в глубине дворцовой горы, залитое желтым магическим светом. Ни с одной из виденных ранее, включая личную завкафедры алхимии, не сравнить. В центре – высокий стол в форме П ножками к входу. Вдоль стен – бесконечный ряд шкафов, ниш и этажерок, темных и ярко освещенных, полных зелий, эликсиров, порошков и прочих малоприятных ингредиентов вроде крови младенца, желчи безглазой рыбы, ядов змеиных, пчелиных и лягушачьих. Особо редкие – под замками.

Стол был уставлен колбами, ретортами, перегонными кубами и пробирками, кое-что Лина видела впервые в жизни, некоторые не знала даже как называются. Вытяжки, горелки и треножки просто сияли чистотой. Рабочие стандартные пентаграммы, вмурованные в серый мрамор, возвышались между ножек буквы П и еле заметно светились багровым светом. Полностью заряжено!

Линара дисциплинированно стояла в сторонке, ни к чему не прикасаясь, и энергично чиркала в блокноте. Потому как Тьеор, пребывая в благодушном настроении, читал очередную лекцию. На сей раз о косметике! Он плавно перемещался по помещению, с предвкушением и вожделением осматривая шкафы, грациозно касаясь кончиками пальцев стеклянной посуды, с фанатичным огоньком в глазах перебирая пробирки. Девушка имела возможность любоваться настоящим подлинно безумным ученым в своей епархии.

– Да, да, и этим тоже приходится заниматься алхимику, – заглянув в занавешенный черным шелком шкаф, пробурчал он. – Помады и пудры модных оттенков, краски и белила, лучшие в этом сезоне, – монотонно перечислял алхимик.

– А белила-то вам зачем?

– Кого ты спрашиваешь?! – фыркнул дроу. – Местные краски из нашего сырья, среди людей спросом не пользуются. На экспорт идут только основы из переработанного здесь островного сырья. Жемчужные в основном... Прочее скорее минерального происхождения. Травы, плесени и грибы тоже магией не переполнены. А вот фиксаторы...

Тьеор продемонстрировал девушке пару флаконов с ярко-зеленой светящейся жидкостью, которая поднималась струями вверх явно против всех законов.

– По одной капле на бочонок настоя, и ваш любимый цвет продержится на волосах или одежде вечно! – голосом рыночного зазывалы продекламировал дроу. – Эксклюзив, высшие ступени Хаоса. Все красотки мира готовы за нее удавиться, на внешнем рынке идет по две сотни беленьких за фиал!

– А что, сами наварить не могут?

– Далеко не все способны к трансформации Хаоса, да и секрет производства... утерян вами!

– Ага. – На белые страницы легла еще одна пометка.

И надо же было ее высочеству Съене именно в этот почти идиллический момент отправиться выполнять повеление отца. Уточнив местонахождение объекта, то бишь Линары, она недолго думая телепортировалась. А у младшего мастера-алхимика оказалась реакция на опасность, достойная отцов-основателей, но совершенно однозначная. Ставя на место фиксаторы, он заметил мерцание. Не давая времени порталу развернуться, резко отшвырнул в сторону флаконы, активируя «молнию», уже пляшущую на кончиках пальцев в ожидании непрошеного гостя.

Лина шарахнулась в сторону, неловко смахивая несколько пробирок со стола. Яростное шипение и ослепительное белое сияние ушло вбок, едва не задев принцессу. Взрывы и грохот перекрыли злобную ругань. Девушку со спины окатила горячая волна пара, смешанного с осколками стекла, и лабораторию заволок едкий зеленый дым. Все трое, кашляя, рванулись к дверям, где конечно же столкнулись, но косяков не вынесли и одновременно вывалились в гостиную. Зеленый дым повалил следом. Лина, лежа на полу, ногой захлопнула дверь. Что-то гроыхнуло...

– Ты, – прошипел сквозь зубы Тьеор, судорожно скривив пальцы и медленно поднимаясь с пола, – недоросль избалованная, из-за твоей демоновой теле...

– А я ни при чем, – чопорно оправила прическу Съена, тем не менее вскакивая и резво отбегая в сторону. – Я всего лишь выполняла повеление...

– Ах, ни при чем! Уж сейчас не отвертись, кхагорла подземная ⁴, за все ответишь! – прищурился дроу, прикидывая, чем бы шарахнуть эту, эту... плесень!

– Но-но-но! – На всякий случай Съена приготовила универсальный «щит». – Повеление!

– Не прикроешься больш-ше!

Линара, до поры не обращавшая на них внимание, добралась до зеркала, едва не выкаш-ливая легкие, посмотрелась, посмотрелась, и тут ее прорвало:

– Вы, два идиота, обоих сейчас убью, закопаю! И никто меня не обвинит! Вы посмотрите на себя, гейнери дроу, да и пойдите далеко и надолго! – Она в отчаянии вцепилась в волосы, дернула что было сил, в ярости крутнулась на пятках и от переизбытка чувств создала сразу пять «ледяных игл», хотя раньше больше двух одновременно не получалось.

Вот тут-то и темные обратили внимание на свой внешний вид. Все трое выглядели чрезвычайно живописно. Ладно бы покрытая многоцветными разводами одежда, раньше строго черная. Но волосы веселого ярко-салатового оттенка, а кожа – нежно-голубого, светящегося в темноте. На Тьеоре с его все еще смуглой, с кремовым оттенком кожей это смотрелось еще ничего, а вот Съена походила на свеженького зомби, только с алтаря некроманта. Глядя на нее, хотелось зябко передернуть плечами и позвать экзорциста. Больше всех не повезло Лине, сказала человеческая кровь, на которую действие эликсиров и зелий дроу изучено не до конца.

Кожа ее выбелилась, сравнившись белизною с эльфийской, а волосы выкрасились очень странно, прядями. Пронзительно-рыжий, нежно-золотистый и густо-черный, то есть полочками! Только несколько прядей, уложенные под обруч с морионами, сохранили прежний, неопределенно-каштановый цвет. Лина подскочила к замершему алхимику и потрясла за ворот:

– Давай, колдуй обратно! Алхимик недоучившийся! Верни мои волосы!

– А по-моему, мило...

– Цвет! – в бешенстве проорала девушка, в глазах которой неожиданно зажглись зеленые ведовские огни.

– Успокойся, ведьма! – рыкнул Тьеор, весьма озадаченный (и заинтересованный) преобразованием.

Бешеный порыв девушки его нисколько не испугал, лишь позабавил.

– А мне нравится, – неожиданно спокойно заявила Съена, повертевшись перед большим зеркалом.

– Что, хорош костюмчик?! – уже беззлобно фыркнула Лина.

Ее высочество все же здорово напоминала покойника. Да и сама Лина, кажется, не так давно мечтала о более эффектной внешности. Вот, сбылась мечта идиотки! Но как-то чересчур...

– Да-да, – невпопад пробормотал алхимик, незаметно приступая к диагностике произошедшего, – эксперимент явно удался. – В его глазах зажегся уже знакомый фанатичный огонек.

– Неудачный... эксперимент! – снова набросилась на дроу Лина. – Давай, колдуй обратно!

– Не хотелось бы расстраивать тебя, ведьма, – ехидно протянул Тьеор, глядя с прищуром на девушку, – но эта красота, похоже, пристала к тебе лет на сто – сто пятьдесят!

– Ты... издеваешься? – с надеждой спросила девушка.

Алхимик отрицательно мотнул головой, озадаченно перебирая зеленые пряди, выбившиеся из прически.

– Да я столько не проживу! – взывала Лина так, что звякнули бесценные витражи.

---

⁴ Кхагорла подземная (Ckchagorlae attrit) – весьма распространенная в подземельях вокруг Тирита плесень неестественно-голубого оттенка, во время выброса спор светится в темноте бледно-синим сиянием. Ядовита для человека, противоядия не существует. Служит основой для многих исцеляющих эликсиров дроу.

– Ох, а я и забыл.– Эльф был сама невинность, рассеянно что-то обдумывал, вычерчивая на листе бумаги незнакомые знаки.

ГЛАВА 6

Лина осела на пол. А ее высочество все вертелась перед зеркалом, поворачиваясь то одним, то другим боком и пытаясь оценить ущерб, причиненный костюму. Изящная серебристая туника из тонкого шелка, обтягивающие брючки и курточка из черной кожи были спереди покрыты уродливыми чернильными кляксами, а со спины раскраской напоминали лягушачью кожу. Аметистовая сетка на сложной, из множества косичек прическе не пострадала. А вот цвет волос...

Краем глаза Лина заметила и свое отражение. Снова вздрогнула. Всмотрелась внимательнее, горько усмехнулась. Ну, уж теперь-то никто не посмеет сказать, что у нее заурядная внешность. А к обвинениям в том, что она незаконнорожденная, ей, непохожей ни на высокого, статного отца, ни на полнотелую блондинку – мать, было не привыкать. Хотя чистота происхождения, как говорится, не вызвала сомнений. Все родовые артефакты ей подчинялись... Теперь дорогие родственнички меня не узнают, да и знать не захотят, внезапно обрадовалась девушка. Но мрачной и злобной гримасы не меняла. Мало ли...

Тьеор тем временем заглянул в лабораторию и, схватившись за голову, разразился ругательствами. Особенно часто поминались плесень и принцесса.

– Да не переживай ты, мастер, зелень с себя без проблем снимешь, а голубое тебе даже к лицу... – не к месту промолвила ее высочество.

Зря это она, заметив перекошенную физиономию алхимика, подумала Лина.

– Ага, – подозрительно ласково произнес Тьеор, не пытаясь, правда, совладать с лицом и потирая ладони, – а восстанавливать зелья и эликсиры и по новой закупать ингредиенты будем за твой счет...

– Ка-ак? – удивленно воскликнула Съена.

– Та-ак! – рявкнул дроу и перешел на вкрадчивый шепот, склонившись к остроконечному ушку и поглаживая прицессу по напряженной спинке. – Или ты хочешь, чтобы я официально обратился к Повелителю на предмет возмещения ущерба? И доложил о несоблюдении ее высочеством правил и уложений, лично им установленных? Тоже мне, недоучка – принцесса с мозгами слисса...

Удивление принцессы сменилось явным испугом.

– Постойте-ка, – вмешалась Лина, пока эти двое друг друга не прикончили. И это на второй день пребывания во дворце! – А разве Повелитель не узнает об этом происшествии... ну, по своим каналам? – Сидя на полу, она изобразила рукой странное зигзагообразное движение. – Да и грохот стоял... отменный.

– Лаборатория звукоизолированная, – отмахнулся Тьеор, разминая пальцы. – Да и вообще – одно дело, когда новости доходят... окольными путями, и совсем, совсем другое – официальный доклад и последующее наказание!

Съена согласно покивала, зябко поеживаясь. Уж она-то знала о результатах подобных обращений не понаслышке. Одно дело – самому разгребать последствия, другое – Ледяные пещеры, причем надолго.

– Но ты ведь не станешь, правда? Ведь и сам будешь отбывать наказание?! – воскликнула она.

– Ради удовольствия видеть тебя в соседней пещере я готов пойти и на это! – По тону, каким это было сказано, становилось понятно: Тьеор несколько не шутил!

Съена опешила.

– Ну хорошо, – рассудительно заметила Лина, вовсе не желая оказаться в этих Ледяных пещерах за компанию с двумя ненормальными дроу. С нее хватило и безмагического карцера. – Пусть будет неудавшийся эксперимент!

– Косметический,– тихо проговорила принцесса и получила в награду два суровых взгляда.

Пришлось переходить к более конкретным вопросам. Все трое расселись в мягких креслах. При всей нелюбви к мебели дроу обожали комфорт.

– И что же там так порушилось?

– Минералы, но это мелочь! Совсем плохо, что пропали яды и противоядия, большая часть которых оказалась у тебя на спине, ведьмочка.

– Э-э...– заозиралась Лина, пытаясь рассмотреть себя сзади.

– Результат – у тебя на прическе,– успокоил ее Тьеор.– В основном...

– И не напоминайте! – простонала девушка.– Мне же так теперь всю жизнь ходить! Но не так все плохо, надеюсь, кое-какие зелья вы можете сделать и сами?

– Конечно, и восстановлю из своих запасов.– Тьеор оглянулся на Съену.– Кое-что и ее высочество подкинет! Но...

– Ты меня пугаешь! – подала голос принцесса.

– Яды из Сада Кристаллов! – помрачнел алхимик.– Редчайшие!

– Что – все, все? – ужаснулась Съена.

– Вдребезги! Абсолютно!

– Что же это такое, объясните неграмотному человеку? – поинтересовалась Лина, в мертвой тишине закинув ногу на ногу и любясь угрюмыми лицами собеседников.

– Сильнейшие яды, которые добывают в единственном... месте на севере, в Старых горах.

– Ну что ты переживаешь, мастер? – пожала плечами девушка.– Это месторождение, оно доступно? – Темные кивнули.– Там и соберем!

Дроу воззрились на нее в суеверном ужасе, но идей, похоже, прониклись. Да и выхода другого не предвиделось. Тьеор только подумал, что человеческая самоуверенность, помноженная на безграмотность,– страшное дело. Плюс никому не хотелось испробовать на своей шкуре, что может придумать в качестве наказания богатая фантазия Повелителя. Лина, вдохновленная колебаниями алхимика и принцессы, тихо радовалась возможности побывать еще в одном интересном месте.

Что-то сломало обычный лед высокомерия принцессы. К удивлению окружающих, под ним обнаружилось беспокойное, жадное до всего нового существо.

В апартаментах придворного алхимика кроме лаборатории и полупустой гостиной с узкими, украшенными витражами окнами, она обнаружила спальни, обставленные с необычайной сибаритской роскошью. Они прятались в длинных полупустых и мрачных анфиладах, уходящих куда-то в глубь гор. Имелась и купальня, отделанная белым кафелем, с черным мраморным бассейном на возвышении посреди немалого, полного зеркал помещения. Понатыканные везде краны и краники с мудреными названиями внушали робость. В резиденции Тьеора подобное помещение было куда скромнее и работало на магии, здесь же ее не наблюдалось вовсе. Хотя идея привести себя в порядок была совсем не так плоха!

Еще Съена показала пару потайных ходов, правда, тайными они назывались чисто условно и часто использовались для перемещения по покоям более кратким путем. Постоянные обитатели дворцовой горы, к которым относилась и принцесса, знали о них почти все. Начинались и заканчивались подобные лазы спальнями, что наводило на определенные размышления.

Благородно пропустив вперед сначала ее высочество, жаждавшую привести себя в порядок, а затем и Тьеора, Лина обезопасила себя от вспышек раздражительности и гнева, в исполнении дроу весьма опасных для хрупкого человеческого тела.

Скрываясь в ванной, она оставила горкой на полу безвозвратно испорченную одежду. Знаменитый фиксатор поработал на славу, не оставив ни одного однотонного пятнышка. Принцесса возмутилась было, когда Тьеор приказал ей приодеть Лину из своих собственных запасов, но достаточно было иронично вздернутой брови и мягкого напоминания о нарушении и наказании, чтобы... правила были нарушены еще раз. Все же алхимик мог быть очень страшным. Съена мгновенно исчезла в портале и вернулась, нагруженная целым ворохом одежды.

Чему-то улыбаясь, Лина вышла из ванной. Она привела себя в порядок, одновременно вдоволь набаловавшись с кранами и устроив небольшой потоп. Кутаясь в тонкое узорчатое шелковое покрывало, заменяющее полотенце, сказала:

– Вот что я думаю: сегодня только второй день моего придворного житья-бытья, а это, – она пнула ногой кучу тряпья, – уже второй испорченный костюм. Никаких ваших запасов не хватит! Но я абсолютно гениально нашла выход из положения!

Уперев руки в боки, Лина триумфально оглядела непонимающих зрителей. Они оторвались от распития темной, с красной искоркой жидкости, очень напоминавшей по виду густую тягучую кровь гаргулий. Ведьмочка видела однажды, как препарировали такую вот тварь. И фыркнула. Вид дроу, хоть и без компрометирующих пятен на одежде, оставлял желать лучшего. Ее высочество, уже белолицая, но с ярко-зелеными волосами, алхимик – с отсвечивающей голубизной кожей.

– Ха-ра-ши!! Так вот, мне нужен банк! Здесь есть?

– Ну есть, – осторожно ответил Тьеор, – в городе...

Лина довольно потерла руки и подхватила простыню.

– Так отправляемся туда!

– Зачем это? – не менее осторожно осведомилась Съена.

– Не грабить же! – оглядела недоверчивых товарищей Лина. – Для чего они нужны? Деньги переводить!

– А у тебя есть? – В голосе принцессы прозвучало такое искреннее недоверие...

– Угу, наследство подвалило, – вздохнула практикантка, сморщившись, и принялась разбирать одежду. Эльфы переглянулись, и на их лицах проступило облегчение. Свет и тьма, неужели действительно опасались грабежа?!

В конце концов девушка остановилась на том же, что было и раньше. Практически черные штаны, темно-серая туника до колен и черная куртка-камзол. А также несколько миниатюрных клочков кружева, используемых темными эльфийками в качестве нижнего белья. По неопытности они едва не были приняты за носовые платки.

Так как делать пока было нечего, они отправились в банк. Через украшенную витражами дверь вышли на узкий карниз. Точнее, вышли и невозмутимо двинулись дальше по воздушному легкому мостику на противоположную сторону только темные. А вот Лина застряла в проеме, судорожно вцепившись в косяки. Глянув мимо узкой, опоясывающей скалу дорожки, она не обнаружила дна! Отвесная стена уходила далеко вниз, туда, где клубился туман. Напротив, в такой же гладкой стене, посверкивали витражи, от двери к двери вились дорожки и лестницы, а по невесомым мосткам перепархивали дроу. Этакие черно-серебряные экзотические птицы.

– Э-э... – просипела Лина в спину удаляющимся эльфам, – может, лучше телепортируемся?..

– В пределах Тирита Нагорного телепортация запрещена специальным указом, – обернувшись, легко балансируя на одной ноге, Тьеор.

Лина зажмурилась.

– Ты что, боишься высоты, ведьма? – приблизился насмешливый голос принцессы.

– Да, боюсь, – онемелыми губами прошептала девушка, – и ничуть этого не стыжусь!

– Руку давай! – Цепкие пальчики принялись отлеплять руки от косяка.– А второй держись за перильца!

– И ножками, ножками не забывай переступать,– донеслось ехидное.

До середины мостка Лина шла, крепко зажмурившись. Ме-елкими шажками! Но слабый ветерок не колыхал зачарованную дорожку, и она уверенно пружинила под ногами. И девушка осмелилась приоткрыть глаза. Так, вниз не смотреть. Интересно, у всех гостей Тирита возникают такие проблемы? И не потому ли телепортация запрещена, чтобы над ними поиздеваться? Та сторона, с резным карнизом и рядом темных проемов приближалась как-то уж очень медленно. Слева по мосткам сновали какие-то озабоченные личности, справа на их веселую процессию жизнерадостно и ехидно пялился мелкий румяный парнишка. Тот самый! Он оседлал мостик наподобие лошади и нагло, внимательно оглядывал девушку. Ах, еще и смеется!

Рискнув оторвать руку от перил, раскрасневшаяся девушка сформировала между пальцев «ледяную иглу». Маленькую такую, почти искорку. Вот они медленно и торжественно прошли мимо паренька, он начал оборачиваться... Але ап! От резкого взмаха руки искра соскочила и, не успев наглец и дернуться, впилась ему пониже спины. Девушка на мгновение обернулась и показала язык, не обращая внимания на возмущенный вопль. И наткнулась на веселый взгляд алхимика, прочно обосновавшегося на той стороне.

– Ну-ну, она боится высоты, подумать только,– съязвил он.

Сьена обернулась.

– Да так ему и надо,– фыркнула она.– Мелкая плесень. Он уже у всех поперек горла стоит!

– Это вы, ваше высочество, всех достали,– нагло щелкнул ее по носу Тьеор,– а мелкий – только вас.

Сьена мгновенно вскипела:

– Ах ты... наглец!!

– А еще – доносчик! Пошли уж дальше, гейшери мии ⁵.

Некоторая снисходительность тона взбесила теперь уже почему-то Лину.

Поход в банк прошел успешно. Если не считать фурора, произведенного в городе, и нездорового ажиотажа в приемном зале банка «Бергйерр и сыновья». Находящаяся под впечатлением перехода, Лина не очень хорошо запомнила дорогу, все эти мостки и лесенки, тоннели и коридоры, полированные, сияющие огнями и искрящиеся инкрустациями и мозаиками. Да и банк плыл перед глазами, как в тумане.

Очень легко, под прикрытием столь важных персон, удалось убедить работников банка (гномов) перевести проценты банковского вклада из столицы Ронии сюда, и немедленно выдать наличными. Обзаведясь круглой суммой в полупрозрачных белых кругляшах, девушка почувствовала себя гораздо увереннее. Даже перед глазами прояснилось, и обратный поход по изящным мосткам не поколебал ее спокойствия. Почти.

«Запомнить:

Никогда не принимай очевидных решений.

Никогда не совершай непоправимых ошибок.

Никогда не преследуй лишь одну цель.

Всегда соразмеряй возможности.

Всегда правильно оценивай противника.

Всегда просчитывай последствия».

(Из блокнота Линары).

---

⁵ Гейшери миа (geishery miiia) – обращение к женщине, принятое в личном кругу. Употребляется только по отношению к равной по происхождению или ученице, столь же близкой, как и прочие в личном кругу.

ГЛАВА 7

Столица государства дроу оказалась очень интересным местом. И завораживающе красивым. Тирит-та-Рит и Тирит-ан-Рит плавно переходили один в другой по источенным проходами горам. Тирит Нагорный оказался разделен на две неравные части: дворцовую и собственно городскую.

Центром и сердцем города был Большой Тронный зал, от которого широким кольцом расходились покои придворных, далеко не пустующие, уровнем ниже располагались казармы, склады, арсеналы и прочие, очень секретные помещения. Еще ниже – Ледяные залы, тюрьма, магоизолированные камеры.

Естественной (или не очень) границей между дворцом и остальным запутанным лабиринтом рукотворных пещер служил гигантский отвесный провал, тот самый, с висячими мостами. Пропасть охватывала кольцом весь комплекс, а единственной связью и служили мосты. Этот грандиозный город, простираясь на немыслимую высоту и глубину, занимал место на южной оконечности Великого горного хребта. Были еще пограничные фактории, сторожевые посты, высокогорные луга. Несколько десятков родовых замков, разбросанные по подземельям и ущельям. И все! Не так уж много, и почему их так страшатся?

Тирит Подгорный, оправдывая свое название, находился там, внизу. В сети естественных пещер в скальном основании материка. Огромных пещер! Оба города соединялись длинными тоннелями и переходами, настолько запутанными, что нередко в них плутали и сами хозяева. Что же говорить о немногочисленных гостях!

Для быстрого и точного перемещения и был построен гигантский стационарный телепорт, прямая связь Верхнего и Нижнего города. А всех дроу с малолетства обучали искусству телепортации.

– Ну так что, когда в Сад Кристаллов? – Лине не терпелось побывать за городом.

Эльфы синхронно пожали плечами, расслабленно взирая на витражи. Даже витая среди алкогольных паров, эти двое казались опасными тварями.

– Я завтра занята, тренировки, – недовольно глянув на девушку, ответила Съена. – Твоими усилиями, ведьма!

Студентка только фыркнула, спокойно располагаясь среди черного бархата. Не выступала бы, обошлось бы без последствий.

– А ты тоже хочешь? – удивился Тьеор.

– Сам подумай! Никогда за пределами Тирита не была, а тут такой случай! Можно даже никому не сообщать, и никто не сможет запретить!

В голосе принцессы звенел искренний восторг, ибо наследницу рода Повелителей даже с охраной не выпускали дальше Нижнего города.

– Безопасность... – неопределенно пожал плечами алхимик, наполняя бокалы, и неожиданно серьезно заметил: – Это не лучшее место для начала знакомства с будущими владениями.

– А что там такого опасного? – спросила Лина, впечатленная серьезным тоном темного. Все это время она пыталась рассмотреть свой затылок, желая узнать, какого цвета волосы там.

– Это место – плохое, – просто сказал Тьеор, – сами увидите. Но кто знает... Хорошо! – Эльф встал и замер посреди гостиной, словно собрался произнести тост. Он и сам понимал, что запасы надо восстанавливать, причем срочно. Яды эти могли понадобиться в любой момент магам или кузнецам, у которых на подходе новая партия мечей-Убийц. – С учетом проблем ее высочества, послезавтра. А завтра мы займемся телепортацией, – он ткнул в Лину пальцем, – с тобой!

– А разве совместить нельзя? – удивилась девушка.

– Ты, ведьма, глупа! – окрысилась вдруг принцесса. – Видела ты когда-нибудь наши тренировки? Да я не уверена, что и через день встать смогу!

– Не видела и не горю желанием, – обиженно буркнула Лина. – И вовсе я не глупа, а просто не все знаю, понятно?

Ее высочество, посинев, в ярости выскочила из апартаментов. Двое оставшихся переглянулись, и, пожав плечами, остались на местах. Что такого было сказано?

– Это действительно так тяжело?

– Еще как, – ностальгически протянул Тьеор, – особенно для начинающих. Я думаю, что с наследницей мастера не доведут дело до летального исхода...

Лина нахмурилась. Так спокойно об этом говорить? Неужели это обычное дело – гибель ученика на первой тренировке? Вслух спросила:

– Почему же завтра – телепортация?

Получив вместо ответа повеление идти... куда-нибудь подальше, зевая, отметила в записях очередной неліцеприятный факт и, не раздеваясь, завалилась спать на первой же попавшейся кровати.

В теории все казалось легче легкого. Все дроу – магически одаренные создания. Даже так: магические создания Тьмы. Или Хаоса. И каждый из них без исключения в глубине своей сущности прячет клочок родной первозданной стихии. У кого-то он больше, у кого-то меньше, но даже самого маленького хватает для активации личного портала и перемещения. Это – самое первое, чему учат темных эльфов. Странно, но среди людей этот вид искусства относится к наиболее сложным и недоступным. Разные расы...

Некоторые дроу пользуются накопителями Силы, особым образом обработанными алмазами и сапфирами, способными ее поглощать. Но факт в том, что требовался источник изначальной Тьмы внутри! Незнание – страшная сила!

И вот Лина уже второй час сидит на полу и медитирует в поисках ну хоть какого-то источника Силы. Ну ведь должен же быть хоть какой-то, в отчаянии глядя в злое лицо учителя, думала она. Сила-то ведь имеется, хоть и ма-аленькая! Я же ведьма! Колдую же! Так где же этот... источник?

– Закрой глаза, расслабься! – прошипел Тьеор.

Он был озадачен и сам, пытаясь нащупать ускользающую основу и не находя ее. Очень интересно!

– Расслабишься тут, – пробурчала Лина, послушно закрывая глаза.

О чем бы еще таком подумать нейтральном? Не об отсутствующих способностях.

Ну например, Повелитель. Недоступная и загадочная личность, которую боится даже собственная дочь. Интересно, какая она была, жена Повелителя? Или как у дроу это называется? Брр, не представляю. А вот я его боюсь? Нет... Странно... следовало бы. Завидую ли я им? Завидую, но не долговечности или скорее вечности. Ведь за нее приходится платить скукой, а даже имея не самое скудное воображение, трудно представить, чем можно заняться, если тебе за тысячу лет... Такие цифры вообще в сознании не умещаются.

Да, Линара Эйден завидовала. Наичернейшей завистью. Красоте, знаниям, силе... только это чувство служило скорее стимулом к движению вперед, чтобы добыть еще капельку информации, увидеть еще что-нибудь интересное. Но не задумывалась девушка, отчего ей многое показывают, разъясняют, разрешают. А ведь стоило бы! Прежде всего подумать о том, почему Повелитель соизволил удовлетворить ее просьбу, да еще столь полно.

Для себя Лина уже уяснила, кем и чем является здесь лиловоглазый темный эльф. Его слово – закон, он – суд и обвинитель, защитник интересов, чаще своих, совершенно непонят-

ных, последнее прибежище истины. Часто непознаваемой... Он властен над жизнью и смертью любого из своих подданных. Ему подчиняются – беспрекословно, ибо он – сильнейший. Только Сила может удержать власть в этих краях.

Вероятно, он очень одинок. Хотя знакомо ли темным это чувство?

Но кто в пятнадцать лет надолго задумывается о жизни и смерти, о неясном будущем и грядущих переменах? Это лето – лучшее в ее жизни, решила Лина.

Внезапно она ощутила, как по телу расплзается непрошеное тепло, раскручиваясь тугой махровой спиралью. Перед закрытыми глазами заструились полупрозрачные, нежные, отливающие тьмой ленты. Они изгибались, образуя вокруг нее легкий сияющий кокон. Девушка залюбовалась закручивающимся вокруг нее совершенством и, не задумываясь, пропела:

– Аллееан леор! – неожиданно очень точно угодив в требуемую тональность.

Тьор встрепенулся и в ужасе завопил:

– Куда! – вскочил и, подхватывая вектор перемещения уже исчезнувшей в белесой вспышке девушки, устало вздохнул: – Дурная голова.

Страдальчески заломив брови, он принялся выстраивать свой портал. Очень неприятно, что случилась такая вот несанкционированная телепортация. А, судя по направлению вектора... ой, эре эсс ⁶... избежать Ледяных пещер вряд ли получится. От выброса адреналина подрагивают пальцы, а в груди стремительно разрастается ком пустоты.

Приятные ощущения как ножом отрезало. Лину скрутило, тряхнуло и обдало горячей волной в некоем подобии перемещения. Завтрак ощутимо запросился наружу, но тут все кончилось и она пыльным полуоглушенным мешком вывалилась на что-то пружинящее и мягкое.

Первая мысль, радостная – жива! Вторая, удивленная – получилось? Третья, тревожная, даже паническая – куда? Ни вектор, ни точка выхода, похоже, не задавались. О чем думала? Риторический вопрос... Поднявшись на четвереньки, Лина плавно развела руки, проведя полукруг по настоящему высокогорному шелку, гладкому, прочному и уверенно скользящему между пальцев. Правая рука нащупала нечто, заставившее ее на мгновение оцепенеть. Чья-то... нога?

Насмешливый голос посоветовал:

– Глаза открой!

Надо же, забыла. А еще она где-то слышала этот голос, и приподнимать веки резко хотелось. Но... совета все же послушалась. Взгляд, пересилив опасения, проследовал по руке, чужому колену и выше, пока не наткнулся на спокойные лиловые глаза с вертикальными зрачками. Опять! Последняя паническая мысль куда-то умчалась. Боги пресветлые!

Рука отдернулась назад как ошпаренная.

– Э-э... – проблеяла Лина, мгновенно утратив способность к членораздельной речи.

– Известно ли вам, майл'эйри Эйден, что телепортация в Верхнем городе запрещена? – спокойно спросил Повелитель, возлежавший на краю гигантского ложа. Наверное, пятиместного.

– Э-э-э... – Дар речи, пропавший вовсе не от испуга и не от неожиданности, а от неподобающего вида властелина темных эльфов, не спешил вернуться.

Вид-то такой откровенный, даже вызывающе эротичный! Чувствуя, что стремительно краснеет, девушка все же не могла оторвать взгляд. По ее скромному мнению, ни один скольконибудь облеченный властью человек не мог позволить себе ничего подобного. Даже наедине с собой. Все они до оупения следовали традициям и правилам этикета.

---

⁶ Эреэсс – сложное междометие негативной эмоциональной окраски, применяется в ситуациях, когда ожидаются неприятности (на языке дроу).

Дроу вальяжно раскинулся на темно-синих подушках, чуть приподнявшись на локте. Взирая на ведьмочку с нескрываемой насмешкой, он не произносил более ни слова. Разметавшиеся по подушкам длинные волосы, распахнутая рубаша и мятые шелковые штаны придавали ему крайне расхристанный вид. Вид довольного жизнью, сытого кота, парда или ягуара. Хищник на покое! Недоступное притягательное совершенство силы...

Мысленно вlepив себе пощечину, Лина очень медленно, задом, начала сползать с противоположной стороны ложа.

– Кхм, да я, откровенно говоря, случайно. Медитировала в поисках источника Силы... больше не повторится. Ни-жайше прошу прощения, разрешите удалиться? – И она принялась лихорадочно ощупывать взглядом помещение в поисках выхода.

– Возможно, это уже становится традицией... – непонятно проговорил эльф, вставая.

Лина опять против воли залюбовалась гибкостью, полной сдержанной силы.

Не успела девушка окончательно прийти в себя и собраться продолжить оправдания, как потянуло грозой и в воздухе очертился золотистый круг. Повелитель, вздернув бровь, замер на мгновение, чего-то ожидая. Из портала шагнул насупленный и решительный Тьеор, ведомый чувством долга мастера и учителя. Мельком огляделся, тряхнув головой, и замер, ожидая справедливого гнева.

– Ну-ну, – поощрил их властелин, сложив руки на груди и отступая на пару шагов, чтоб держать обоих в поле зрения.

– Ни-жайше прошу прощения, – покаянно склонился Тьеор, – ваш верный подданный пытался обучить подопечную телепортации, виноват... – Он опустился на одно колено и застыл мраморным изваянием.

Лина тревожно замерла.

Повелитель прошелся по залу:

– Что же, впредь контролируй лучше ученицу, медитируй осторожнее и, – тут он внимательно всмотрелся в девушку, – не на Тьму. На стихию воздуха. В качестве наказания примешь в ученики Льялиса Древесного! – Тут Повелитель премеpзко усмехнулся.

Алхимик едва приметно вздрогнул.

– Теперь ты, ведьма. – Повелитель неожиданно обернулся к пытающейся стать невидимкой девушке, повел рукой в воздухе и кинул ей что-то.

Это оказалось тонкое витое колечко из темного тусклого металла с крупным желтым камнем. Глядя в недоумевающие глаза Лины, он приказал:

– Надеть! – и пояснил: – Это кольцо Силы, накопитель. Чтобы впредь не происходило подобных неконтролируемых выбросов, сбрасывай в него излишки Силы! Ну!

Подстегнутая окриком, Лина торопливо нацепила кольцо на большой палец правой руки. Таких приказов послушаться просто невозможно! Повелитель еще пару мгновений полюбовался на недоверчивые и настороженные лица и, подпустив в голос шипения, тихо бросил:

– А теперь – вон отсюда! И через дверь!

Вослед торопливо удаляющимся гостям понеслось ехидное:

– И обратите внимание на побочные эффекты заклятий Разума!

Очутившись за порогом так и не рассмотренных толком апартаментов, нарушители передернулись, стряхивая с себя все:

– Брр... – и одновременно с облегчением вздохнули. Легко отделались!

И они медленно, осторожно, будто по тонкому стеклянному полу, направились к себе.

ГЛАВА 8

Вернувшись в дворцовые покои, Тьеор торопливо покидал кое-что в объемистый баул и, крепко сжав запястье ведьмочки, стремительно покинул Верхний город.

И вот теперь они тихо и благопристойно сидели в лаборатории алхимика в Нижнем городе. Тьеор что-то химичил, попутно снимая стресс, для чего очень пригодилась купленная по дороге в гномьей лавке бутылка местной настойки. «Shael Nissel», то есть «Кровь богов» – так называлась крепчайшая настойка на каком-то грибе, растущем в подземельях дроу. Это был почти единственный алкогольный напиток, способный вызвать у эльфов подобие опьянения. Так что прибыли они в дом изрядно навеселе. Настойка эта оказалось мягкой и нежной, легкими теплыми струйками растекаясь по телу, приятно снимала напряжение. Лина пристроилась в углу и прилежно конспектировала все подряд. После двух рюмок этого зелья ноги ее не держали.

– Нам еще повезло, – разглагольствовал Тьеор, смешивая содержимое двух колб в одной и прикрывая рукой стреляющий искрами раствор. – Такое благодушное настроение – редкость невероятная. За такие экзерсисы обычно без рассуждений в Ледяные залы отправляют, всех без разбора!

– Ледяная тюрьма, Ледяные залы, Ледяное озеро, – пробурчала Лина, отбрасывая с глаз прядь волос. – Да что там такого страшного?

– А ты не зна-а-ешь? – довольно протянул Тьеор. – Рядом же сидела!

– Не знаю и не горю желанием узнавать... А экскурсий по тюрьме мне никто не устраивал.

– Ледяные залы – изолированный карцер, а уж как там холодно... – Дроу передернул плечами.

– Что, сидел? – ехидно сощурилась Лина.

– Никого не миновала чаша сия, – философски пожал плечами мастер. – Там полностью блокируются все способности, потом вся магия из сущности выпивается хищным льдом, ты коченеешь, вымораживаешься изнутри и навечно застываешь ледяной статуей. Но все-все чувствуешь и понимаешь, ибо разум не спит... Ты, ведьма, гостила рядом, ибо люди в Ледяной больше суток не выдерживают.

– Да ну, – буркнула девушка, стряхивая с себя тяжелую дрему, в которую поверг ее завораживающий, глухой шепот мастера.

– Насмерть замерзают, – равнодушно пожал плечами Тьеор и сменил тему, довольно потирая руки. – А это – лекарство от подгорной лихоманки. Мерзкая болезнь.

Он взболтнул флакон с рубиновой тягучей жидкостью, посверкивающей острыми серебристыми огоньками.

– Помогает только в первые сутки, дальше – все, конец в любом случае. Подвержены ей подземные жители – гномы, мы. Еще – шахтеры прочих рас... людей.

Поднял, внимательно посмотрел на свет и отставил.

– Многокомпонентный эликсир, редкие ингредиенты, три белых за стандартный флакон! Основной компонент – рубиновая пыль.

Лина присвистнула. Три белые полупрозрачные монеты – это три сотни золотых, не самых мелких монет. Валюта дроу высоко котируется. Ну а стандартный флакончик – стеклянный фиал в полмизинца высотой и толщиной.

– Ого, королевское зелье?

Дроу согласно тряхнул головой.

– Именно! Э... Дальше? Дальше у нас приворотное зелье, – ответил на немой вопрос алхимик. Все-таки настойка так просто не выветривается. Уж больно весел. – Записывай, может, позже пригодится. Лепестки горной фиалки, корень ночной лилии в пропорции, – он

заглянул в список, – один к одному, волос объекта. Сжечь, пепел смешать с родниковой водой и поколдовать.

– Зачем?

– Запашок уж больно отвратный, – что и подтвердил расплзшийся по лаборатории аромат паленой кожи. – Добровольно никто глотать это не станет. Но рецепт один из самых действенных. На эльфов, по крайней мере.

Кстати, еще в первые дни практикантка выяснила, почему не для всех зелий и эликсиров ей дают точную рецептуру. «Безопасность расы и конкуренция, – ответил Тьеор. – Иного узнаешь – здесь же и закопают!» Действительно, это всего лишь курсовая работа, а не попытка профессионального шпионажа. Никому не хочется выдавать за просто так свои гильдейские секреты, особенно для всеобщего пользования. Осторожность и благоразумие должно руководить любым, кто делится секретами со студентами.

И все же Линара узнала много интересного и, отправляясь в постель, чувствовала, как голова ее буквально разбухла от поучений дроу.

Следующий день они также провели в лаборатории резиденции Солер'Нианов, теперь уже в ожидании нового ученика. Наказание ожидалось с минуты на минуту, хотя после невошедшей в новейшую историю попытки телепортироваться прошел всего один день.

Как выяснила студентка, жертвой обстоятельств стал тот самый мелкий румяный дроу, который всех достал. А точнее, квартерон, на четверть светлый эльф из Леса, результат дипломатических ухищрений ради заключения мирного договора со Светлым лесом.

Обоим повелителям, и светлomu, и темному, так надоел старый вялотекущий конфликт, военные свары, вопли о возмездии, кровавые стычки на границе и связанные с этим расходы, что был заключен династический брак. Никто и вякнуть не успел, как сестра светлого властелина вышла замуж за двоюродного брата темного. И все, наступила дипломатическая фаза, доставляющая глубокое удовольствие обоим Повелителям.

Но если учесть, что незадолго до этого у светлых сменился властелин, а новому Повелителю едва сравнялось двести лет...

Льялис Древесный – уже второе поколение проблем, имеющее в корне довольно удачный, судя по количеству полукровок, брак. Несколько лет назад его отправили к дроу, так как в Светлом лесу лопнуло терпение. Куда его денут потом? Полукровки, кстати, имеют, так сказать, двойное гражданство.

Тьеор, сидя в кресле, мысленно живописал свое будущее, в мрачных тонах, разумеется. А он еще радовался, попав в придворные алхимики. С предвидением последствий явно плоховато! Впрочем, корень всех бед – эта магичка недоученная, повешенная на шею Повелителем. Разгромленная лаборатория и принцесса-незабудка, а теперь еще ученик покойного придворного оружейника, приколист недоделанный! Хочу обратно в патрули! Ну ладно, до конца лета потерпим, а потом прости-прощай, Тирит!

– Скажите-ка, мастер, – начала Лина.

– Эшш? – вскинулся едва не провалившийся в сон алхимик. У него начался откат после настойки и плотного обеда.

– Есть ли у вашего Повелителя имя?

– Зачем это тебе? – мгновенно построжел Тьеор.

– Ну как же, – удивилась такой реакции девушка, – родовое имя! Линара Эйден, Тьеор дель Солер'Ниан ⁷...

---

⁷ Тьеор дель Солер'Ниан (Ti'eor Dell Soiler'Neean) – младший придворный алхимик, мастер-алхимик. Геральдический знак – на черном фоне оскаленная морда пещерного слисса, выгравированная серебром.

– А, ты про это, – обмяк дроу. – Имеется такое. Сьерриан дель Дрошелл'Шенан, Черный Дракон⁸.

– Ему подходит, – задумчиво протянула Лина. – Но объясните мне, что у вас с именами? – подметила она еще одну странность. С именами действительно было сложно и запутанно. Существовало родовое имя, традиционно произносимое на древнейшем наречии; было имя, данное при рождении и используемое в повседневной жизни, во внешнем и внутреннем кругу. Третье имя, краткое, использовалось только в личном кругу, только самыми близкими и доверенными лю... дроу. Так как доверие у темных не в ходу... Ну а истинное имя вообще никогда не произносится вслух! Плохая примета.

Самое интересное, что древнейшее наречие, на котором даются имена, не всякий дроу понимает. Зачастую даже неизвестно, что означает та или иная фраза, родовое имя, настолько забылся этот язык. Светлые эльфы и орки давно от него отказались, перейдя на свои языки, похожие, но более простые. И лишь темные хранили традиции и древнее наречие, хотя и упростили его для разговорной речи.

Род Дрошелл'Шенан – Черные драконы. Тьеор, покопавшись в родовых архивах, выяснил, что Солер'Ниан – пещерный слисс. Не столь впечатляюще, конечно, но соответствующая геральдическая гравировка на медальоне имеется.

А кто не удосужился выяснить, носит на груди какую-нибудь абстрактную закорючку, руну. Лина сняла кольцо: действительно, по внутренней стороне темной вязью просматривался узор – дракон, яростно кусающий свой хвост. На миг девушке показалось, что он ожил и, дернув хвостом, изогнулся, демонстрируя великолепие крыльев.

Вот тут наконец и появился новый ученик. Одетый с небрежной щеголеватостью в пурпурную тунику и длинный камзол, он весело вломился в столовую.

– А вот и я, тра-та-та, не ждали?

Тьеор, поморщившись, мрачно оглядел изрядно припозднившегося паршивца. Тот даже не заметил попытки испепелить взглядом, устраиваясь ровно посреди стола, верхом.

– Чему учить будете? – нагло спросило это чудо с видом полупрезрительным.

Мол, чего мы не видали!

– Хорошим манерам для начала! – фыркнула Лина, запуская «иглу».

Парнишка ойкнул и присмирел, удивленно глядя на девушку.

– Та-ак... – Тьеор медленно поднялся и обошел вокруг присевшего-таки на стул квартерона. Словно какую-то неведомую зверушку осматривал. – Я буду звать тебя Лис. Где ты живешь?

– Теперь, вероятно, тут, – пожал плечами Лис.

– Не хочу тебя расстраивать, – вкрадчиво заметил дроу, – но тут даже я не живу! – Он недовольно потер подбородок. – Придешь завтра в дворцовые апартаменты с вещами и оружием, если таковое имеется. А сейчас – брысь отсюда, ученичок!

Лиса как будто ветром вынесло.

Девушка с искренним восхищением посмотрела на алхимика. Не подозревала в нем таких воспитательных способностей.

– А с ними по-другому нельзя, иначе сразу на шею садятся, – пояснил Тьеор. – А сейчас...

– Спать? – с надеждой спросила Лина, потянувшись до хруста в позвоночнике.

– Не-эт. Навестим ее высочество. Мы же хотим отправиться в Сад Кристаллов хотя бы завтра? – ехидно спросил Тьеор. – Приведем ее в порядок...

---

⁸ Сьерриан дель Дрошелл'Шенан (Si'errian Dell Droishell'Sheinan) – то есть Черный Дракон – Повелитель Тирита, Страж Порога, Властелин Печатей. Геральдический знак – на черном фоне синий дракон, кусающий свой хвост, в серебряном узоре из горной фиалки.

Вот ведь садист! Практикантка уныло поплелась за вполне радостным темным в телепортационный зал. Тирит Нагорный соблюдал хотя бы видимость перехода от ночи ко дню, Нижний город пренебрегал даже этим. Так что улицы были полны до отвращения бодрыми эльфами. Они вообще очень мало спали, предпочитая восстанавливающие медитации, при необходимости обходясь без сна хоть полгода. Правда, за такое приходилось расплачиваться.

Но Лина-то откровенно не высыпалась.

ГЛАВА 9

Планировка дворца была очень простой. Как лапоть. Большой тронный зал, где Лина уже бывала, располагался в самом центре, его подковой огибал широкий коридор, концы которого упирались в скрывающиеся за толстыми стенами апартаменты Повелителя, а середина расширялась, превращаясь в зал телепортов. По правому рукаву коридора пустые помещения чередовались с апартаментами оружейников и купцов, слева размещалась ее высочество, придворные маги, советники и алхимик. Последним, конечно. Все эти грандиозные залы, лаборатории, склады и анфилады жилых комнат соединялись коридорами, лестницами, переходами и тайными, правда весьма условно, ходами. Карты или какого-нибудь плана принципиально не существовало. Во дворце, да и во всем Тирите следовало ориентироваться по памяти. Которая у темных эльфов была абсолютной. (Зато у них практиковалось тонкое издевательство над гостями Тирита, которым ничего похожего на план не полагалось. Не раз в темных переходах можно было встретить растерянную делегацию.). На нижних уровнях скрывались арсенал и прочие весьма секретные помещения.

Сьена страдала и стенала, возмущалась и требовала покоя. Она лежала, раскинувшись на черных шелковых простынях, и больше всего напоминала мокрую тряпку. Общей вялостью и влажностью. Лине оставалось только дивиться этим эльфийским заморочкам, то есть тренировкам. Впрочем, страдальцей пусть занимается Тьеор, она же лучше осмотрит место, где проживает вторая по знатности персоне этого королевства. Когда еще представится случай!

Как и везде, здесь оказался минимум мебели и максимум темноты, или, правильнее, Тьмы. Не сказать, чтобы девушка была разочарована, но все же она ожидала чего-то более грандиозного. Узорчатый мраморный пол в большом зале с преобладанием серебристо-серых тонов. Стрельчатые окна, забранные алыми витражами, бросающими кровавые отблески на черный бархатный балдахин. Ванна, выточенная из цельного нефрита, детская... А вот выхода наружу, в Тирит Нагорный, как у алхимиков, Лина не нашла. Что это – сознательное ограничение перемещений наследницы или просто так случайно спланировали? И то и другое, решила ведьмочка, интересно.

И везде создавалось впечатление, что неведомые строители использовали уже имеющиеся пещеры, всего лишь расширяя, полируя, облагораживая. И рассчитано все это великолепие, пожалуй, на гораздо большее количество жителей. Промелькнула и исчезла мысль о поваре и кухне, не встреченных еще ни разу. Ибо девушка, шагая по мрачной анфиладе комнат, нашла гардеробную. Она поражала количеством и разнообразием одежды. Но как-то бедновата оказалась на оттенки. Черный, темно-синий, красный от алого до пурпурного и серебристый. Кое-где мелькал белый, светло-голубой и зеленый. И все. Но зато фасоны... от самых строгих до самых фривольных и даже разнузданных, на любой, даже самый извращенный вкус!

Такая небогатая палитра связана с тем, что дроу сами производят и ткани, и красители на высокогорных лугах, и гамма красок, извлекаемая из растущих там трав, не так уж широка. Идея завозить в массовом порядке ткань не получила широкого распространения, ибо оказалась слишком дорогой, да и претила натуре темных, стремящихся быть независимыми от чего бы то ни было. К тому же качество человеческого шелка отличалось в худшую сторону. А перевозить редкие минералы и яды на одеяния, да еще и поливать специальным магическим фиксатором... слишком много уходило ингредиентов, которые можно было использовать на куда более важные дела (например, отравить соперника), но это еще не самое главное. Полученный результат далеко не всегда просчитывался, и вместо ярко-желтого оттенка можно было получить серо-розовые разводы. Магия Хаоса любит устраивать мелкие подлянки тем, кто пытается подчинить ее.

Да и массовое производство иных оттенков кроме черного, красного и синего оказалось нерентабельным. Оплачивать полновесными беленькими редчайшие наряды и расцветки готовы были многие, но едва только что-то становилось общедоступным, как расцветал пышным цветом махровый индивидуализм дроу. Носить что-то столь дорогое, но доступное практически всем? Нет, нет и нет! Лучше уж что-то подешевле, вроде этого простого черного камзола...

А создать магически даже простые ингредиенты для создания любых зелий, в том числе и красящих, невозможно, потому что материализованные таким образом вещества не содержат ни капли необходимой для чарования жизненной силы, получаемой от мира.

Вот и ходят эльфы такие мрачные, стильные и зловещие. Но не жалуются. И не затрачивают ни грана Силы на создание нехорошей репутации, гораздо лучше любых слов и дел поддерживаемой всеобщим мрачным военно-походным стилем.

Женщины же расцвечивают себя драгоценностями, благо камней на украшения у подземных жителей как грязи, хоть и брезгуют они их самолично добывать. Ну и во вкусе им не откажешь. На экзотику.

Тьеор вышел из апартаментов злой и раздраженный. На вопросительный взгляд Лины только сердито отмахнулся.

– А-а, нежные они и чувствительные, – прошипел он. – Завтра, все завтра. Подумать только, ее и вполонину не так сильно гоняли, как нас в свое время, а она уже помирать собралась. Лилия луговая! Отправляемся спать.

– Ур-ра! – прокричала Лина, вприпрыжку двигаясь к покоям алхимика. – Где, где моя подушечка?!

Не замеченный ею Повелитель проводил студентку удивленным, но странно довольным взглядом.

Дворцовые покои алхимиков находились в конце длинного темного коридора. Косяки и створки тяжелых дверей были отделаны гранитом с темно-красными и золотистыми прожилками. По правую руку от входа шли полукругом неизменные витражи и тонкая стеклянная дверь к мосту над пропастью, по левую – лаборатория, ванная и четыре длинные анфилады, заканчивающиеся спальнями. Все они упорно вгрызались в гранит и базальт гор и не имели окон. Как называется болезнь – боязнь закрытого пространства? Клаустрофобия? Ею дроу точно не страдают. Лина заняла четвертую, гостевую, Алхимик оккупировал третью, а вторая пока пустовала. А вот первая, первая была опечатана пребывающим в расстроенных чувствах старшим придворным алхимиком, так что Тьеор, как ни облизывался на чужие редкости, не рискнул туда сунуться. Резной опал обещал мгновенное испепеление любому, кто попытается проделать нечто подобное. А как бы вы реагировали, если бы вас ни за что ни про что отослали с теплого доходного местечка в самую дальнюю факторию решать непонятные проблемы? А на ваше место поставили бы бродягу и экспериментатора, которому и даром не нужны все дворцовые интриги, а только дай пошурудить в чужих зельях и артефактах.

Девушку разбудил жуткий грохот и неразборчивые вопли мастера, пробившиеся даже через немалую толщу камня. Неторопливо сползая с роскошного ложа, Лина прикидывала, что произошло, закончилось ли и стоит ли вообще появляться к шапочному разбору. Стоило, стоило. Такой цирк пропускать! В главном зале царил бедлам. По полу в художественном беспорядке были раскиданы какие-то вещи и немногочисленные предметы мебелировки. Опаленные. В жалких осколках витражей свистел ветер, все двери сиротливо покосились, входная вообще болталась на одной петле. Ведущий в занимаемую прежним хозяином анфиладу дверной проем, которого избегал даже Тьеор, сиял багровым светом.

Ровно посреди зала к вовсе не низкому потолку был вздернут виновник безобразия. Лис дергал ногами и извивался, судорожно цепляясь руками за горло. А алхимик уже засучивал рукава, дабы лично, сняв магическую петлю, удушить квартерона. Из разъяренного шипения красноглазого дроу и сиплого шепота ученика можно было легко восстановить картину событий. Хотя пояснений и не требовалось. Везучий оружейник сунулся не в ту дверь, а мастер успел-таки прикрыть его «щитом». О чем теперь жалеет – не удастся списать бездыханное тело на несчастный случай.

От входных дверей, морщась от запаха гари, за безобразиями флегматично наблюдала ее высочество Сьена.

– Ну что-о,– зевнула и потянулась ничуть ни удивленная студентка,– поход и на этот раз откладывается?

– Нет, вот только закончу здесссь! – прошипел Тьеор, сверкая глазами.

– Оно тебе надо? – лениво подала голос ее высочество.– Расследования, наказания... возьмем лучше с собой и пустим вперед...

– А это идея! – мгновенно остыл Тьеор.

Несостоявшаяся жертва глухо шмякнулась на пол, оторопело обводя глазами присутствующих. Похоже, мы все еще производим ошеломляющее впечатление, подумала Лина. А в прошлый раз он просто не разглядел...

– Убирайся, живо! Да не наружу, недоумок! – опять вспыхнул дроу.– Мусор свой подбирай! А ты – одевайся, живо!

И прищелкнул пальцами. Как оказалось, эти апартаменты тоже были оборудованы системой аварийного самовосстановления. Резко похолодало, и на пустых проемах окон сконденсировался цветной туман. Пол затянула сиреневая дымка, светильники и мебель сами собой возникли на своих местах, запах гари испарился. Через пару часов все будет по-прежнему...

Зачарованно наблюдая за метаморфозами дверей, Лина сочла за лучшее не искушать судьбу в лице раздраженного мастера и исполнить приказ. После мощного пситычка, который внес ее в ванную и захлопнул дверь. Девушка торопливо облачилась в черные кожаные штаны, такую же куртку, все облегающее, но не стесняющее движений, без лишних, способных помешать или зацепиться деталей, надела высокие, до колен, сапоги. Сей товар часа два подгоняли по ее мелкой фигуре у кожевника в Нижнем городе. Гном клялся и божился, что сносу не будет этой «коже демона». Проверим...

Вся компания ожидала только ее. Тьеор мрачно оглядел свое воинство. Эльфа не покидали дурные предчувствия. Вот с этими недоучками, вырядившимися бывалыми воинами, он собирается отправиться в место, куда меньше чем вдесятером и с прикрытием Магистра Хаоса никто не суется. Ее зеленое высочество, ведьма-недоучка тигровой расцветки, квартерон-недоросток, да и сам он, вылитый упырь! Все – при оружии, если считать за таковое вместительную сумку практикантки. Что ж, подумал алхимик, будем надеяться, что вся гадость разбежится только от одного нашего наглого и бесстрашного вида...

– И куда мы отправляемся?! – весело поинтересовался Лис.

– В Сад Кристаллов,– мрачно буркнул предводитель.

Квартерон резко побледнел, мигот потеряв уверенность.

ГЛАВА 10

Они долго блуждали по каким-то малолюдным переходам, спиралью спускаясь в глубины гор, пока не вышли в пещеры, не тронутые рукой мастера. Здесь Тьеор разложил одноразовую октограмму группового портала, оглядел свое воинство и принялся раздавать последние указания:

– Лис, идешь первым... молча! Я – следом, за мной – ведьма, замыкающим – ее высочество. След в след, молча! Высадимся на северном конце Сада Изваяний, в начале тропы, ближе нельзя, сильные помехи. Без моего ведома ничего не брать, хорошо бы и дышать через раз... Собираем нужное и сразу назад. Все ясно?

Присутствующие дружно покивали.

– А завтрак?

– Туда лучше идти на голодный желудок! – серьезно посоветовал дреу, становясь внутрь звезды. – По местам!

Все четверо разместились в лучах внутренней звезды октограммы, разгорающейся синим огнем, друг напротив друга, и алхимик, подняв вверх руки, звучно пропел на древнейшем наречии:

– Аллеан леор лиллиан!

Едва только отзвучал последний звук, всех окутал призрачный золотисто-алый свет. Не было ни выматывающей душу тряски, ни тошноты, только у Лины на мгновение засосало под ложечкой и закружилась голова от ощущения полета. Пелена рассеялась, и девушка очутилась в непроглядной чернильной тьме. Ну относительно. Глаза эльфов мгновенно засветились багровым светом, да Тьеор выдавал свое положение голубым сиянием. Тут Лина догадалась активировать свою диадему и огляделась.

Довольно большая пещера, посреди которой они оказались, бугрилась битым и оплавленным гранитом, с потолка свисали обломки сталактитов, слюдяно поблескивая в темноте. В дальней стене, среди нависающих острыми гранями глыб, темнел, будто поглощая несуществующий свет, узкий проход. Было влажно, тихо и пахло... смертью.

Молча они двинулись вперед, Лис скользил впереди, гибко и легко, словно котенок. Тьеор взмахом руки корректировал направление.

– Что это за место? – полупшепотом спросила Лина.

Любопытство ее было, похоже, непобедимо.

– Здесь был большой город, славный и богатый, – прошелестела сзади Съена. – Наш город. Но несколько тысяч лет назад случилось нечто... странное и страшное. В несколько часов вспыхнула междоусобица, война. Много магии, опасной и неконтролируемой... Спаслись очень немногие. Кто-то основал новый город, на юге, подальше от этого проклятого места, кто-то навсегда покинул горы. А здесь невозможно жить, любое существо или очень быстро гибнет, или превращается в такое...

– Тогда мы потеряли большую часть знаний и могущества и разделились на три ветви – светлую, темную и сумрачную, – глухо проговорил Тьеор.

– По-моему, вы и сейчас весьма даже сильны, – пробормотала ведьмочка.

Они гуськом шли по узкой тропе, аккуратно огибая осколки обсидиана, как попало торчащие из стен и пола. Даже на вид они казались бритвенно-острыми. Впереди замерцал неяркий свет. Пройдя несколько шагов, Лис потрясенно замер, но, получив чувствительный тычок, скользнул дальше. Обмирая в душе от любопытства, Лина шагнула вперед.

Там, впереди, простирался огромный котлован, покрытый абсолютно выгоревшей, угольно-черной землей. Гигантские полуобрушенные своды прикрывали лишь половину чаши,

и посередине в нее бил какой-то сумрачный, тусклый и болезненный свет. Если приглядеться, можно было заметить оплавленные остатки стен и башен, а в центре возвышалось нечто, похожее на оплывшую грудку свечного воска. Было видно небо, кружащееся в безостановочном сером водовороте. Это место казалось больше любого человеческого города, столица Ронии заняла бы едва ли четверть обгорелой равнины. Здесь не осталось даже пепла, пахло застаре-лой, тысячелетней гарью.

Постепенно притерпевшись к виду гигантской катастрофы, Лина начала обращать вни-мание и на мелочи. Неправильные, ломаные тени. Странное молчаливое напряжение спутни-ков. Затеяливо искореженные темно-зеленые заросли вдоль узкой тропы. Слюдяные проблески далеко внизу, в нескольких десятках метров от края. И фигуры, замершие на уступе, совсем рядом, почти у самых ног.

– Сад Изваяний, – с горечью сказали сзади. Принцесса неожиданно глубоко переживала, видя свидетельства падения своей расы.

Только дроу с их извращенным и весьма черным юмором могли додуматься до такого названия. Замершие навечно внизу, они чем-то напоминали своих потомков. Их полные муки лица, искаженные страхом, казались живыми. Смотрящие на авантюристов, казалось, прово-жали их скорбными взглядами. Женщины и дети, что, полные жаркой надежды, рвались к выходу, мужчины в странных доспехах, опаленных и побитых. Кто-то отчаянно тянул руки к тропе, кто-то, развернувшись, пытался достойно встретить смерть. На самом краю, над обры-вом Лина разглядела высокую фигуру в развевающейся темной мантии. Он, казалось, послед-ним неимоверным усилием воздел руки вверх, встречая что-то страшное. Смертоносный ветер, овевающий беглецов, выпивающий их жизни... Во всей его фигуре, от тонких изящных паль-цев и мучительно запрокинутой головы до сапог, по щиколотку погруженных в застывшую грязь, чудилась отчаянная решимость. У его ног бессильно простерлась беловолосая женщина.

Небольшая, в общем-то, группа фигур, где-то около трех дюжин, производила гнетущее впечатление. Они не успели!

– Как живые, – замороженно прошептала Лина.

– Они и есть живые, – шокировал ее Тьеор, не прерывая мерной поступи и настороженно оглядываясь, решая, раскинуть ли поисковую сеть или не стоит.

– Как?!

– Никто не знает. Из ныне живущих, по крайней мере. Из старых записей известно, что Гриллон Черный Дракон пытался остановить накат... чего-то... Произошло наложение сил, и что-то пошло не так. Вот и стоят они в стагнэсе, все, кого накрыло...

– Несколько тысяч лет, – прошептала Лина, ощущая в голове странную пустоту. – Понял ли он, что произошло?

– Гриллон славился изворотливостью, говорят записи, ведь сумел же вывести клан из гибнущего города. – Тьеор, похоже, был рад отвлечься.

– Мм... а снять не пробовали? – подала голос Съена, тоже шепотом.

– Скопилось очень много энергии, нарушить здесь баланс сил не рискнет никто. Да и зачем? Кто знает, каковы они, Древние?

Лина и в самом деле ощущала, как дрожит от напряжения воздух, готовясь излить на неумелого колдуна неимоверную мощь. Понадеявшись, что давление постепенно ослабнет, да и колдовать здесь не придется, она двинулась следом за алхимиком, невольно пытаясь копи-ровать его скользкую походку. Не больно-то и хочется здесь чары применять... м-да. Она даже не представляла, какое давление сейчас испытывают эльфы, чрезвычайно чувстви-тельные к магическим колебаниям. Колдовать здесь... больно. Если приглядеться, видно, как над котлованом колышется жаркое марево, рваными потоками изливаясь в пролом.

– А я бы попробовал... – мечтательно прошептал Лис.

– Маньяк, – хмыкнула Лина.

– Топай давай! – шикнули на четвертона хором шедшие сзади.

Тропа начала спускаться вниз.

Сад Кристаллов вполне оправдывал свое название. Из темных камней вдоль тропы начали прорасти сначала отдельные невысокие алые острия, затем они стали все выше, цветистей и ветвистей. Самые высокие, похожие на кривые горные ели, достигали плеч алхимика, а Лис и студентка скрывались в них почти с головой.

Этот сад, казалось, подобрал в себя все оттенки радуги. Красные, синие, желтые, фиолетовые... но все одинаково тускло и маслянисто поблескивающие, покрытые нездоровым серым рыхлым налетом. Несущие смерть.

– Та-ак. – Тьеор остановился посреди небольшой поляны. – Здесь и начнем.

Выдав девушкам по паре перчаток и тонкие стилеты, он продемонстрировал длинный кожаный пояс с множеством мелких кармашков, где прятались стеклянные фиалы с мизинец размером:

– Показываю один раз... а ты, ученичок, бди...

Дроу подошел к развесистому аметисту и, вынув фиал, кончиком ножа принялся соскребать нежный, похожий на персиковый, пушок, покрывающий всю поверхность кристалла. Бережно ссыпал стружку и плотно укупорил.

– Сильно не скребите, пыль не вдыхайте, в темпе, в темпе! Пока все не наполните, не вернемся.

Девушки торопливо отобрали у него пояс. Понаблюдав за ними пару секунд, мастер подумал, что к человеческой ведьмочке указание «не вдыхать» можно не относить. Столько на нее отравы и противоядий свалилось, что она сама теперь кого хочешь отравит. Подошел к стоящему чуть в стороне Лису. Тот беспокойно озирался, положив руки на пояс с метательными ножами.

– Ну что?

– Да как-то... – оружейник пожал плечами, – странно...

– Ну еще бы...

Тьеор на мгновение прикрыл глаза, вслушиваясь в гудящую тишину. Открылся для потоков Силы, болезненно бьющих по нервам. Его мысль начала обходить расширяющейся спиралью место остановки... Он резко отозвал Силу и яростно зашипел:

– Так и знал! Ссспокойно уйти не дадут! Но чутье у тебя хорошее, – похвалил мимоходом Лиса.

– Тем и живу, – покивал четвертон, вытаскивая короткие изогнутые клинки, и, настороженно озираясь, попятился назад по тропе.

– Вы закончили, гейшери мии? – Неожиданная вежливость озаботила Лину даже больше полыхающих алым глаз дроу.

– Последний. – Съена торопливо закупорила фиал с тускло-розовой пылью.

Принимая из ее рук пояс, Тьеор убедился, что ни одного цветового повторения нет. Хорошо...

– Уходим, быстро! Съена, вперед, ведьма, Лис! Я замыкаю!

Лина с грустью принялась вспоминать свой арсенал, торопливо карабкаясь наверх. Маловато... на втором курсе даже боевых магов не балуют, а уж алхимиков, да с таким малым запасом Силы. «Ледяная игла», ночное зрение, «малый стазис», «щуп»...

Они успели торопливо миновать Сад Изваяний, когда на тропу начали вспрыгивать твари. Некрупные, едва по пояс девушке, покрытые серо-бурой короткой шерстью, с длинными мускулистыми задними ногами. Чем-то похожие на обезьян, только у тех не было на коротких передних лапках таких когтей, оставляющих глубокие борозды в камнях, зубов едва ли не в

три ряда на вытянутых мордах и злобных голодных алых глазок, обещающих скорую мучительную смерть.

Тьеор, резко развернувшись, сбил на подлете одну из тварей. Пятясь, принялся, грязно ругаясь, орудовать парой клинков.

– Быстрее, быстрее! – орал он, перемежая выкрики резкими выпадами.

– Там же... тупик! – раздраженно бросила на бегу Съена.

Лина, спотыкаясь и ругаясь, трусила за ней, отстраненно думая о предусмотрительности тех, кто проложил такую узкую тропу. На ней помещались только две твари. В этом весьма схожем с боевой медитацией состоянии она неожиданно вспомнила...

– Я смогу обрушить своды в тоннеле, – на бегу выдохнула она в спину принцессе, – но...

– Что?! – Тьеор от удивления запнулся, едва не пропустив прыжок очередной оскаленной морды.

Ему еще приходилось следить, куда ставить ноги! И торопливо припоминать способы активации групповых порталов в боевой обстановке.

– Надо хоть пару минут! Это старое заклинание!

– Будет тебе... минута... – прохрипел дроу, последним сворачивая в тоннель. – Лис, рядом!

Проход был заметно шире тропы, но зато здесь тварюги не могли прыгать.

– Назад! – осадил сунувшегося было в азарте вперед ученика мастер.

Клинки засияли сплошной серебристой полосой, работая в одном, доступном только эльфам ритме...

На полпути к пещере дроу замерли. Лина, стараясь не думать ни о заклинании, ни о попытке выбраться, ни о том, что может здесь похоронить не только этих кровожадных кузнециков, замерла посреди осколков. Шага на четыре впереди Тьеор и Лис, казалось, еще убыстрили темп. Клинки сливались порой в одну сплошную матовую стену.

– Колдуй, ведьма! – раздался сзади злобный шепот. – Я активирую телепорт...

Ох!

Лина закрыла глаза, отрешаясь от происходящего. Слова тягучего гномьего диалекта пришли сразу, оживая, напитываясь Силой. Она развела руки и начала:

Горы, услышьте дочь свою,
Духи, ответьте родичу своему,
Сила, приди на зов мой.
Горы, исполните повеленье мое,
Духи, защитите детей своих,
Сила, приди на зов мой.
Властью, данной мне,
За плату мою,
Повелеваю горами,
Повелеваю духами,
Повелеваю силами,
Сомкнитесь!

Едва отзвучали слова древнего заклęcia, Лина резко, с громким хлопком и еканьем сомкнула ладони. Почувствовала, как густой пеленой изливается через нее Сила. Мгновение ничего не происходило, только на дроу с противным визгом налетела еще одна тварь.

Коридор задрожал. Затряслись стены, и пол под ногами начал выплясывать казачка. Тьеор, глянув вперед, резко отпрянул назад, к пещере:

– Шах тан эре!⁹ Живее! – Грязно ругаясь, он пинками принялся подгонять обессиленную магичку. – Съена, портал!

– Уже!

Они бросились назад по тоннелю, не обращая внимания на острые камни, выдирающие клочья одежды. За их спинами с противным чавканьем смыкались стены, давя замешкавшихся тварей. Все быстрее и быстрее... На бегу Лина споткнулась и упала бы, но ее подхватили чьи-то крепкие руки... Тьеор, злобно шипя, потащил ее дальше. Остальное запомнилось смутно. Гул, тряска, рушащиеся с потолка камни. На головы! От пыли трудно дышать, гранитная крошка забивает горло. Сквозь грохот и треск неожиданно пробивается срывающийся голос принцессы, активирующей портал, и мерный речитатив мастера, держащего над ними «защитный полог». Потолок пещеры начал угрожающе потрескивать, медленно опускаясь вниз.

По пещере разлилось бледно-лиловое сияние, и они успели ввалиться в портал, когда первые сталактиты коснулись пола. Надрывно кашляя, все четверо рухнули на мозаичные полы апартаментов ее высочества. Тишина!

Девушка лежала, бездумно глядя в зеркальный потолок сквозь запутанные, слипшиеся от пота волосы, и медленно расслаблялась. В черном зеркале отражался надрывно кашляющий в углу Лис. Эльфы лениво переругивались, не вставая с мягкого ворсистого ковра у порога. Эй, откуда на моей голове такие космы?

– И не могла бы ты уж сразу отправить нас к Повелителю в спальню?! – язвит Тьеор.

Хотя ему и одного раза куда как достаточно.

– У меня только один точный ориентир – мои покои! – изволит злобно оправдываться принцесса. – Никаких других в такой обстановке вспомнить не смогла! И вообще, ты спроси лучше, что там наша недоучка наколдовала!

– И спрошу... – лениво пробормотал дроу, вставая и пересаживаясь в кресло. – Позже...

Удивительно, но пояс с драгоценным содержимым ничуть не пострадал, в чем Тьеор убедился, осматривая добычу. Но во что превратились все четверо! Потные, местами окровавленные, в изодранной живописными клочьями одежде, густо припорошенные серой едкой пылью. Хваленая демонская кожа не выдержала испытания, здорово истрепавшись. Но все живы и даже не покалечены. Кому рассказать – не поверят!

– Интересно, – прокашлялся наконец Лис, – перейдут ли эти порошки теперь в разряд чрезвычайно редких?

– Отчего бы?

– Ну... мы там все хорошенько порушили! Куда телепортироваться?

– Вряд ли, – покачал головой Тьеор, – хотя новую дорогу найдут не скоро, да и магическая буря должна сначала уgomониться. Наследили изрядно! Кстати, практикантка-недоучка, что ты там наколдовала? Что нас чуть не угробила?!

На нее уставились три пары глаз – две возмущенные, а одна завистливая. Лис и сам бы не прочь такое устроить!

---

⁹ Шах тан (shaahk tan) – непереводимое идиоматическое выражение, ругательство, проще говоря. Эквивалентно человеческому «... твою мать». Ну или «черт побери». Многофункционально и применяется повсеместно. Шах тан эре (shaahk tan aere) – практически то же самое, но более эмоционально насыщенное.

ГЛАВА 11

Вздохнув, Лина отвела пропыленные волосы с лица и медленно поднялась с пола. На правду не обижаются. Глядя в потолок, смущенно пояснила:

– Гномье заклинание, старое. Из раннего шаманства, кажется... базисное.

– А знаешь ли ты, о дщерь человеческая, что в шаманстве следует задавать векторы действия? Что это просто основа для более сложных чар, с опасным и непредсказуемым результатом при применении?! Особенно когда произносится без подготовки недоучившимся магом или алхимиком! Не перебивай! Да в месте, где скопилось нереализованной Силы больше, чем чуть ли не во всем мире! – Алхимик воздел вверх руки.

– Ну теперь знаю...

– Только теперь?! – завопила Съена. – Да ты... даже не знаешь, что натворила?!

– И где вообще ты взяла базисы гномов? Да на оригинальном диалекте? – устало пробурчал Тьеор. – Объясни-ка!

И Лине пришлось рассказать. Впрочем, никаких страшных тайн в этом не было. Старое гномье заклинание, оригинал, перевод и транскрипции, были обнаружены ею в пропыленном трактате на самом дальнем стеллаже библиотеки. На пыльном кожаном переплете красовалась надпись «О силах природы и природе сил», и покоился он почему-то в разделе стихии Земли. Тогда она мимоходом пролистала старую рукопись, но, не найдя ничего для себя интересного, просто оставила на столе в читальном зале. На следующий день ее уже не было, только пара выпавших листов валялась под столом, где она сидела. Лина подняла их и вложила в свои книги, используя как закладку. Так, ненароком, регулярно на них посматривая, и запомнила девушка грозные строки.

Очень полезные в своей простоте! Шаманство вообще хорошо тем, что с его помощью любой мало-мальски обученный маг может сотворить что-нибудь этакое... Достаточно лишь малой искры Силы, вызывающей к самым основам и первоисточникам, грамотное построение приказа и – вот вам результат!

Съена глубокомысленно покивала головой. Стукнувшись лбом об пол, наконец опомнилась и медленно с неохотой поднялась.

– Ну-ну, древнее заклиание без ограничивающих условий, думать надо, что вам, студентам, в библиотеке оставлять!

– Да подумали уже! И без вашей подсказки... Через пару дней того фолианта и след простыл, – меланхолично пропела Лина.

Удостоверившись в отсутствии фатальных повреждений, принцесса оживилась:

– Повелителю будем о результатах докладывать?

Все с некоторым недоумением посмотрели на нее, Тьеор покачал головой. Одно тянет за собой другое, и что-то ему подсказывало, что это уже не его игра. К сожалению.

– Почему? – оживился Лис, почуяв нечто странное.

– Во-первых, Дракон сам без проблем отследил по кольцу, – махнул рукой Тьеор, – а во-вторых, подумайте, сколько лет в Ледяных пещерах мы получим?! Жаль, что я прогуливал теорию Хаоса... – добавил он еле слышно.

– Что за колечко?

Лина гордо продемонстрировала подарок, подняв вверх руку и растопырив пальцы, правда, посматривая на него примерно как на гадюку, готовую в любой момент укусить, но не сняла. Страшный, но лестный для самолюбия подарок!

– Очень полезная штука, – заметила она. – Без него результаты чар были бы гораздо скромнее.

– Да уж лучше бы поскромнее! – заявил, потирая грудь, ученик.

- Лучше встать помоги! – огрызнулась девушка.
- Сама встанешь!
- Да еще и наподдам! – Хотя с места на полу она даже не двинулась.

Алхимик встал и с хрустом потянулся. Все царапины на нем бесследно затянулись, но куртка не приняла прежнего щеголеватого вида. Острейший обсидиан испортил прочную ткань окончательно и бесповоротно.

- Ну Съена, продемонстрируй нам свои хваленые тайные ходы!
- Зачем это? – подозрительно скосила глаз от зеркал ее высочество.
- Затем, что кое-кого не следует демонстрировать в дворцовых коридорах. – Вполне уже довольный жизнью мастер покивал в сторону все еще пропыленных учеников.

Девушка, всем своим видом демонстрируя, что в ближайшее время вставать не собирается, тупо созерцала потолок. Лис же, получивший по спине немалым осколком, все еще не решался отклеиться от стены.

– Ох, и верно! – В голосе прихорашивающейся эльфийки Лине почудилась высокомерная насмешка, добавившая ведьмочке сил. – Ну что же, пошли, но ты, алхимик, поклянешься кровью, что не расскажешь и не покажешь никому увиденного.

Тьеор одобительно кивнул:

- Взрослеешь, но сколько же нам еще мучиться до твоего совершеннолетия!

«Об искусстве интриги.

Что мы подразумеваем под сложной интригой? Линейную логическую последовательность событий, спровоцированных нами, ведущую к закономерному результату? Тому, что требуется нам? Нет, нет и еще раз нет! Подобные действия иначе как катастрофической ошибкой не назовешь. Эта цепочка мгновенно пресекается в самом начале.

Настоящим решением является древо вероятностей, учитывающее все возможные способы получения требуемого результата с учетом изменений, постоянно вносимых противником. Наша жизнь чрезвычайно лабильна, часто самостоятельно внося коррективы в исходные условия. Да и каждый из нас, создавая свое собственное древо, невольно влияет даже на тех, чьи мысли устремлены к совершенно другим целям. Пересекающиеся вероятности очень часто создают рисунок, в котором не может разобраться даже автор.

Поэтому, если вы сосредоточитесь на просчете лишь одной линии своего древа, особенно до самого конца, упустите момент, где ситуация ответвилась совершенно в другую сторону, и не достигнете своего результата. И это в лучшем случае.

Разумеется, какая-то доля событий имеет большую вероятность, какая-то – меньшую. Но мы здесь для того, чтобы научиться не упускать из виду даже самое незаметное ответвление, не забыть даже о самом невероятном развитии событий.

Учитесь просчитывать последствия на вашем древе вероятностей, но не далее чем на два хода, ибо ситуация может за это время поменяться коренным образом.

Итак, господа, теория вероятности Хаоса!»

(Вступительное слово ректора в Башне Знаний темных эльфов)

Следующие дни, счетом пять, протекали на редкость мирно и спокойно. Особенно если сравнить с предыдущими.

Тьеор пропадал в лаборатории, выполняя накопившиеся заказы и доводя до кондиции добытые яды. Ее высочество редко удостаивала их своими визитами, занятая на тренировках, в редкие посещения имея удивительно довольный и бодрый вид. Линара отсыпалась и вела записи в третьем уже блокноте, а Лис постигал основы алхимических наук по фолиантам, предоставленным учителем. Он жутко скучал.

В этот (условно) день Лина выползла из спальни весьма довольная жизнью.

– О, ведьма! – оживленно позвал ее квартерон, с восторгом разглядывая картинку в какой-то книге и поглощая невесть откуда взятую булочку. – Глянь, какая мерзость!

– Ну... – Девушка вяло глянула через плечо эльфа, ловко выхватывая из его пальцев остатки еды.

Завтрака опять не предвиделось. Тот не обратил внимания, неугомонно тыкая пальцем в объемную иллюстрацию, занимающую полный разворот. Там производилось вскрытие какой-то твари, с подробными указаниями, какой орган в какой декокт идет. Брр, гадость, да еще до завтрака!

– И что? – сглотнув, спросила Лина.

Аппетит пропал.

– У нас такие не водятся! – с непонятным энтузиазмом заявил ученик. – Но хорошо бы отловить, полезный зверь!

– Неудивительно, – пробурчала Лина, вглядевшись. – Это ж скальный хамелеон. Оттого, что он такой полезный, и водится теперь только в Болотистых скалах и зоопарке.

Разочарованно хмыкнув, Лис перевернул страницу и с наслаждением погрузился в описание способов поимки. Среди рекомендаций были и такие: в полнолуние отправиться в местообитание хамелеонов, обязательно голышом и с ржавой мотыгой, коя потребуется, чтобы оглушить вышедших повалять на луну зверей. Зимой! Даже не учитывая, что зимы на родине Лины не очень холодные, хамелеоны-то в спячку впадают. И не воют! Похоже, Лис с удовольствием бы применил пару – тройку подобных советов...

Девушка же с интересом разглядывала квартерона. Что-то очень знакомое было в нездоровом фанатичном блеске его глаз. Что-то от Тьеровой одержимости, но более напоминавшее старшекурсников-звероловов, обсуждавших способы поимки василисков живьем с помощью беров – оборотней в качестве приманки. По глубокому убеждению Лины – сущее самоубийство.

– Да тебя к нам надо! – вырвалось у нее. – Будешь достойным последователем наших чокнутых охотников!

– Э-э? – рассеянно оторвался от фолианта Лис. – Куда – к вам?

– В Школу искусств... или любую другую школу, подозреваю, что охотники везде одинаковы.

– Зачем это? – подозрительно сощурился дроу.

– Да просто так, на мастера зверей поучиться... – Девушка присела прямо на пол. Хихикнула. – Это было бы ве-есело!

Лис невольно заинтересовался и тут же начал строить планы. Пока далекие от исполнения, но...

– Кого у вас там готовят-то?

– Копченых студентов! – фыркнула Лина, представляя лица преподавателей при виде такого абитуриента.

Через какое время Лис смог бы их достать?

– Ну! Я жду ответа! – В голосе мальчишки неожиданно прорезалось шипение.

– Да ты всерьез? – оперлась о подлокотник студентка. – Магов-погодников, боевых магов и всякую шушеру вроде артефакторов, охотников, алхимиков и целителей, вот... телекинетиков вроде...

– Богато у вас...

– Не особо, хотя наши некроманты – лучшие, м-да.

– Не лучшая рекомендация, но хорошая идея, – отложил книгу Лис.

Лина снова хихикнула, глядя на серьезное лицо собеседника.

– Кто-то знатно развлечется, когда его вытурят из Тирита! Только подрасти сначала...

И в голос расхохоталась, полетев на пол от сильного толчка раздосадованного мальчишки. Двери лаборатории распахнулись, явив взорам окутанного едким дымом Тьеора. Недоброжелательно оглядев присутствующих, он усмехнулся мрачно и прищелкнул пальцами. Перед Лисом возник очередной фолиант, и ученик трагически застонал, временно оставив планы по перемещению в новый бастион скорби... Довольный алхимик удалился обратно. Разогнав едкий дым, Лина обнаружила кое-что новенькое.

На одной из изящных угловых скамеечек, куда она чуть не села, лежал странный предмет. Больше всего он походил на небольшую гитару или скрипку с двумя грифами, изящными, плавными изгибами напоминая чернокожих танцовщиц из зарийского султаната. Из цельного куска дорогого черного дерева, инкрустированный нефритом и зеленым янтарем, образующими сложный абстрактный узор. Он был прекрасен, завораживая едва ли не сильнее, чем хищная грация его создателей. На верхний гриф были действительно натянуты струны, но как-то странно, без колоков. А вот нижний... нижний был украшен миниатюрными, в мизинец толщиной нефритовыми клавишами. В длину это чудо едва превышало руку.

– Что это? – шепотом спросила девушка, облизнув пересохшие губы и, едва касаясь, повела чуть подрагивающими пальцами вдоль плавных изгибов инструмента.

– Риолон мой, – пояснил рассеянно Лис, не отрываясь от книги. – Музыкальный инструмент, можно сказать, национальный.

Лина благоговейно взяла в руки инструмент, присев на край скамьи. Легкая стройная основа очень естественно пристроилась на колено как гитара, верхний гриф лег в руку как родной. Она тронула тонкие туго натянутые струны, и пальцы сами вспомнили... Полилась легкая, слегка дрожащая от неуверенности мелодия. Оказалось, на риолоне очень легко перебирать пальцами по октавам, легче, чем на громоздкой гитаре старого учителя музыки.

Линара Эйден до поступления в Школу получала лучшее домашнее образование. На брачном рынке всегда высоко котиrowались образованные девицы, и отец не поспешил на учителей для своих дочерей, просто из гордости, поддерживая свое реноме. Но майл'эйри Эйден плохо давалась игра на музыкальных инструментах, хотя танцевала она очень даже неплохо... Осмелев, девушка коснулась нижнего ряда клавиш. Чуть нажимая на теплые пластинки, извлекла непонятную мелодию, полную чистых, звонких нот. Как на клавесине! В восторге Лина собралась было припомнить мелодию детской песенки, но, услышав этакое многозначительное покашливание, подняла взгляд. Чуть не выронила в испуге инструмент.

Алхимик и его ученик, оторвавшись от своих занятий, стоя рядышком, пристально наблюдали за ней. Если Лис просто непонятно отчего ярился, то взгляд Тьеора мог напугать не только девушку. Пристальный, оценивающий, будто она неведомая зверушка, которую следует немедленно прибить, пока ничего не натворила, и как можно скорее препарировать, дабы узнать, какие сюрпризы прячутся у нее внутри.

– Интересесно, – прошипел мастер, мановением руки выхватывая похожий инструмент прямо из воздуха.

Лис торопливо отобрал у пребывающей в удивлении девушки свой риолон. Ласковые поглаживания по корпусу инструмента выглядели чуть комично, и Лина хихикнула.

– Попробуй на этом. – Мастер сунул ей в руки серый, инкрустированный черным и красным камнем инструмент.

Лина послушно коснулась клавиш, пробежалась легким каскадом. Лис удивленно замер.

– Ха! – Тьеор тут же отобрал риолон обратно и приподнял ее за шиворот.

Замечательно, ожидается лекция. Может, теперь пояснят бедной необразованной ведьме, что все это значит? Всегдашняя манера Тьеора просвещать учеников была не самой неприятной, просто утомительной. Встряхнуть, поставить на ноги по стойке «смирно» и завалить информацией по самые уши. И заставить самостоятельно с ней разбираться... Лис предельно внимательно изучил инструмент, будто боялся найти на нем следы Лениных зубов, наиграл

затейливую мелодию, облегченно вздохнул и отложил его в сторону. Холодное любопытство вернулось и в его глаза.

– А знаешь ли ты... – хором начали эльфы, Лис под взглядом учителя осекся и пересел подальше.

Алхимик мягко прошел по залу, пять шагов туда, пять обратно.

– Так вот, знаешь ли ты, ведьма-недоучка...

Не знаю, но вы сейчас расскажете, прокомментировала Лина. Про себя.

– ...что магический музыкальный инструмент, носящий название риолон, имеет четкую магическую настройку...

Чего-чего имеет?

– ...и слушается только двоих. Мастера, его изготовившего, и хозяина, которому его передали из рук в руки.

Ну дальше-то, дальше?! Лина легонько вздохнула, следя за раздражающе грациозными перемещениями своего руководителя.

– И под чужой рукой риолон не издаст не единого звука. Тем не менее...

Не виноватая я! Он сам заиграл!

– ...имеется очень интересное явление, скорее всего связанное с кольцом Сил Повелителя. Как ни жаль, изучить его не имеется возможности! Чужих инструментов в руки больше не брать! Собьешь настройку, заплатишь неустойку! А это удовольствие не из дешевых, к тому же за такое нарушение этикета хорошо если на месте убьют, могут и отрабатывать зассоставить, причем меня! – С этими словами Тьеор и исчез в лаборатории.

Лине только и осталось, что моргать ему вслед, пытаясь снять оцепенение, мастерски наложенное дроу. Офигеть, как выразился один некромант, когда вместо скелета поднял демона.

ГЛАВА 12

Рассеянно присев на пол, Лина задумалась. Отчитали, как ребенка, но... один вывод для себя сделать все же можно. Если хочешь так играть, пойд и купи себе риолон. Сама! И эту вот мысль она решила привести в исполнение немедленно. Вот стукнуло в голову и все! Да и скучно стало...

– Лис, а Лис, кто у вас делает риолоны?

– А, – рассеянно отозвался напоминающий несчастную выхухоль эльф, – в Нижнем городе в квартале мастеров сидят эти монополисты-вымогатели... – и снова скрючился над книгой.

Понятненько, что недешевое удовольствие – новый риолон. Но Лина, рассовывая по карманам короткой куртки монеты, понадеялась, что золота хватит. Прихватив сумку через плечо, куда без нее, выскользнула за двери и с головой окунулась в новую авантюру. Девушку как-то не беспокоило нарушение давнишнего приказа не выходить одной. Хотя его никто не отменял... На груди у нее болтался медальон с эмблемой Солер'Нианов, а на пальце правой руки – кольцо Сил. Да и весь Тирит уже был в курсе, кто она и чем здесь занимается. Не съедят!

Краткое путешествие до дворцового телепорта и от телепортационного зала до резиденции прошло успешно. Прохожие дроу по-прежнему высокомерно игнорировали ее, гномы удивлялись, а тролли скалились. Задумчиво отбарабанив на закрытых дверях какой-то ритм, Лина развернулась к ним спиной и задумалась. Как следует прислушавшись к себе, решила сделать круг до ближайшей таверны. Или корчмы? Забегаловки? Трактира?! Как бы там оно ни называлось... Желудок настойчиво советовал позавтракать, несмотря на довольно плотный ужин.

Откуда у эльфов берется еда? Не считая материализованных из воздуха продуктов, личные наблюдения не давали возможности предположить, что высокородные стражи глубин занимаются таким низменным делом, как готовка. Ничего напоминающего кухни и поваров не было! Несомненный вариант телепортации еды напрашивался сам, но откуда? Да и создание прямо из воздуха, конечно, возможно, но требует кое-каких довольно сложных материалов и ритуалов, особенно мяса... В книгах такого понаписано, что, даже если откинуть явную ерунду, ежедневно этого не осилит и Повелитель. И как же большие балы, приемы? Хорошо бы восполнить пробелы в этой области!

За такими сумбурно-веселыми мыслями Лина не заметила, как уткнулась в высокую литую решетку, над которой красовалась надпись: «Saalle saish». «Дворцовая кухня», вот как? Просто, но с претензией. Посмотрим! Все-таки инстинкты – великая вещь. Специально искала бы – не нашла! Но цены здесь должны быть заоблачные... или загорные?! Студентке-то дворцовые харчи бесплатно доставались, но они до того вкусные, даже от филе маринованных гигантских слизней невозможно отказаться. Вообще для спокойствия душевного и физического лучше не уточнять, из чего произведено то или иное блюдо.

«Дворцовая кухня» от человеческих заведений отличалась не только снаружи, напоминая слоеный черно-синий пирог. Приземистое круглое здание пряталось на очередной окраинной узкой улочке между двумя дворцами-резиденциями. Большой овальный зал, изогнутая барная стойка напротив входа, кабинки вдоль стен, украшенные низкими, по пояс, резными дверками. Вместо грубых столов и лавок – изящная, хрупкая на вид мебель. За стойкой мелькнула красивая эльфийка в сложном пурпурном одеянии. Тихие, немногочисленные клиенты. И чистота! На мозаичном полу – ни соринки, столешницы блестят в желтом магическом свете, в воздухе витают насыщенные ошеломительные ароматы, ничуть не напоминающие обычные кухонные.

Ее появление вызвало фурор среди посетителей, выраженный в паре косых высокомерных взглядов и пристальном недоуменном интересе. Кстати, Лина научилась определять примерный возраст дроу по реакции на свою особу. Кто постарше – скрывали свои чувства за

холодным пренебрежением, младшие, как ее высочество, были более богаты на эмоции. Недоумение, негодование, высокомерное презрение... Они, бывало, вспыхивали, выражали возмущение и лезли выяснять отношения. Клинический случай! Но все хорошо демонстрировали удивление, замечая королевский подарок.

Вот и сейчас. Девушка с интересом понаблюдала, как юная дроу, выскочив из-за стойки, шмыгнула куда-то внутрь, а двое за угловым столиком зашушукались, бурно жестикулируя. Прочие, числом трое, пристально оглядели ее с головы до ног и занялись своими делами. Усевшись за столик, Лина сделала очередную пометку в блокноте.

Повелитель дроу, Сьерриан Черный Дракон, действительно без труда отследил свое кольцо. Эта недоученная магичка даже не подозревала о большинстве возможностей, предоставляемых подобным подарком. И дарителю, и награждаемому. Слегка удивившись местонахождению подопечной, без труда раздробил сознание и скользнул самым краем разума в залы Нижнего города. Внешне он остался невозмутимым, внимательно выслушивая предложения по приему дипломатического посольства, уже прошедшего внешние форпосты.

Цены в меню, поданном с извинениями черноглазым хозяином, кусались. А, гулять так гулять!

– Дежурное блюдо и вот это, – немного наугад ткнула пальцем в меню Лина.

– Вы знакомы с дворцовой кухней? – поднял брови эльф.

– Есть немного, – ответила девушка и забеспокоилась: как-то подозрительно спокойно, без выражения, он это произнес.

Разве я что-то не то заказала, встревожилась девушка.

Взгляд дроу на мгновение стал как будто рассеянным. Кстати, почти вся Старшая ветвь имеет сильные телекинетические способности. Вот дроу – природные телепаты, хоть и разной силы. И уж передать мысль на небольшое расстояние, в открытый разум, может каждый. Особенно сильных невозможно отследить даже в собственной голове, хотя Лис отсекался без труда. Тем временем на столе появилась еда. Уф, все верно! Хорошо прожаренное мясо, овощной салат и графин то ли сока, то ли компота. И никаких подробностей о происхождении и способах приготовления продуктов. Удостоверившись, что клиент доволен, темный удалился.

Девушка торопливо принялась за еду, ловко орудуя двузубой вилкой. Она прямо кожей чувствовала напряженную атмосферу зала. Воздух будто сгущался за ее спиной, по коже бегали мурашки. С чего бы? Поесть спокойно не дадут! Лина едва добралась до середины трапезы, когда третий клиент покинул «Дворцовую кухню». Хотя из левого угла раздавалось все более громкое шушуканье. Ведьмочка осторожно скосила глаза. Ну точно, двое молодых эльфов ругались, экспрессивно размахивая руками. Даже не прислушиваясь, она поняла, что там весьма эмоционально делят шкуру еще не убитого зверя, то бишь ее, Лины, шкуру. Не удержавшись, она фыркнула в тарелку. Смешно!

И тут, заорав что-то неразборчивое, темные бросились к ней, размахивая короткими мечами. Или бо-ольшими кинжалами?

«Лично я наибольшим недостатком нашей расы считаю все же необузданный темперамент и чрезмерную эмоциональность, в ранние годы практически не поддающиеся контролю. Не будь мы столь сильно подвержены ярости, ненависти и высокомерию, не страдай столь завышенной самооценкой и не вступай в любой спор, чуть только чужое мнение не совпадет с нашим, продолжительность жизни в целом, думается мне, увеличилась бы преизрядно.

Не так давно вы, мой друг, вероятно, об этом случае слышали. Младший принц правящего рода, не справившись с яростью вследствие отказа дамы провести с ним ночь, уничтожил свою столичную резиденцию. Под обломками

погибло девять младших членов рода, и около полусотни отправлены в дом исцеления. Печально...

В будущем, на занятиях в Школе, рекомендую вам уделять больше времени развитию холодного, беспристрастного анализа, отстраненного абстрактного мышления. Не забывайте о полном самоконтроле и теории Хаоса. Правильнее будет, несомненно, обозначить ее как теорию вероятности Хаоса.

Очень жаль, что подобные занятия требуют усидчивости, к коей совершенно не склонно молодое поколение. Горько видеть, как из-за подобного небрежения гибнут лучшие представители расы, так и не достигнув своего расцвета! Не достигнув даже первой сотни лет...

Не забывайте сообщать мне о своих успехах, друг мой.

Льеллан (неразборчиво).

P.S. Боюсь, в скором времени нас ожидают крупные неприятности! Искреннее прошу тебя, Гьерт, не возвращайся в Город, жаль, если такой мастер пропадет в наших бесконечных склоках!

Лан».

(Из нерасшифрованной корреспонденции, архив Школы Знаний)

Эх, мама!

Это была последняя членораздельная мысль девушки, а после сознание покинуло ее, уйдя куда-то в пятки. Легкая звонкая пустота заполнила его место, наигрывая на нервах бра-вурный марш. Навстречу дроу полетел графин, затем тарелки, вилка и набор острейших ножей, довольно сильно ускоренные перепуганной мыслью. Идеальные черные туники замешкавшегося противника обильно украсил набор соусов. Затем в воздух отправился далеко не легкий стол, запущенный в полет меткой на удивление ногой. Не без помощи телекинеза.

От сознания поступали только ободряющие сигналы. Оно на пару с разумом удивлялось, как ловко наполненному адреналином телу удаются классические приемы кабацкой драки. Бег с препятствиями по кругу, броски стульями, скольжение и прыжки за стойку. Метание бутылок и подножки. Мысленные.

Постепенно отмирающее сознание озлилось. Ее, без трех лет алхимика, гоняют по таверне два дроу-недоучки! Да я была в Саду Кристаллов! А недоучки – потому что сразу не поймали! Лина, виляя между опрокинутых столиков и ставя очередной «щуп», рылась в сумке, бьющей по боку. Ага, «едкая тьма»! Опа!

Резкий разворот на пятках и мощный мах рукой в сторону замешкавшихся на мгновение эльфов, и перед ними вспух мощный столб черного, вышибающего слезу дыма. И начал расползаться осьминожьими щупальцами. Те двое ринулись сквозь туман, но зашлись спазматическим кашлем.

Торопливо собирая пальцы в замок и вышептывая заклинание, Лина вдруг поняла, что забыла указать вектору действия ограничения. Колечко на пальце ощутимо нагрелось, и ей пришлось срочно блокировать поток Силы, а то в стазис попала бы половина Тирита Пещерного.

Когда два глупца влипли в заклинание, как мухи в янтарь, Повелитель отключился от кольца. Ведьмочка быстро прогрессирует, да и повеселила властелина преизрядно, отогнав на несколько минут дикуую скуку. За последние две сотни лет никто не устраивал такой безобразной и разрушительной по последствиям кабацкой драки. Удалось также пресечь предложение оружейника по уничтожению посольства. Не следует стравливать между собой тех, кто может

принести выгоду. А то и воевать с ними на два фронта. И следует наконец заняться этим обнаглевшим мастером оружия.

Опыт-то сказывается! Так подумала Линара, отдышавшись и критически оценив результаты пробежки. Обошлось без крови, хотя... Девушка досадливо облизнула свежий порез на пальце. Эти бутылки! Под потолком плавали клубы черного дыма, два поверженных противника радовали глаз сморщенными в чихе лицами и позой, называемой одним тренером в Школе полуподприсядом. Падение впрыска на заднюю часть... Ох как сильно после этого болели ноги. И что с ними делать?

Пол был усеян осколками бутылок и посуды, расставленных раньше за стойкой. Красочными кучами громоздилась переломанная мебель. Неп лохо! Как расплачиваться будем? – озадаченно подумала девушка. Купила риолон, называется. И все еще хочешь? А вот хочу! Озабоченно вздохнув и вытерев слезы, она решила ликвидировать хотя бы одно последствие своей разрушительной деятельности и принялась размашистыми пассажами загонять вонючий дым обратно в пузырек с вылетевшей пробкой. Получалось плохо.

ГЛАВА 13

В этот ответственный момент, когда «едкая тьма» уже опустилась к полу, готовясь к возвращению, в зал кто-то вошел.

– Что здесь... – Один вдох, и он с руганью выскочил обратно, кашляя и чихая.

Лина улыбнулась сквозь вновь набежавшие слезы, не прерывая вращательных движений левой ладони.

Знатная слезогонка!

Укупорив флакон, запустила руки в разноцветные волосы и еще раз оглядела побоище, уделив пристальное внимание усыпанному осколками полу.

– Попрощайся, попрощайся с риолоном, – пробурчала она недовольно.

Какой демон ее дернул завтракать!

Тут помещение вновь начало наполняться посетителями. В зал ввалилась целая команда черноглазых эльфов-стражников, из внутренних помещений появился недовольный, но очень спокойный хозяин в сопровождении пылающей негодованием девицы. Откуда выскочила эта деловитая парочка гномов?

Перед облаченным в белое янтарноглазым эльфом стража расступилась. Тот был, мягко говоря, недоволен. Только кем?

– Боги претемные, что здесь творится?! Идиоты безмозглые! Шах тан эре лиссэ эш!

Поток ярости, исходивший от него, заставил отшатнуться не только Лину, а грязное ругательство – брезгливо фыркнуть не только гномов. Далеко не сразу было замечено на редкость заторможенное состояние виновников переполоха. Лина только вздохнула в очередной раз, упрямо глядя в пол. Очень хотелось исчезнуть отсюда, и подальше. Вокруг нее все переговаривались, точнее, переругивались, выясняя отношения. Хозяин со стражей, эльф в белом с застывшей парочкой (односторонне), а гномы друг с другом, ползая по полу и сортируя осколки. Девушка в пурпурном одеянии – со всеми сразу!

– Да ничего подобного раньше не случилось!...

– Еще скажите, что в первый раз!

– А счет за ущерб, – качнулся с пятки на носок невозмутимый хозяин, сложив на груди руки, – я предъявлю проигравшей стороне...

– Осталось только определить, кто проиграл!

Тут кто-то из стражников обратил внимание и на Лину.

– А это еще кто?!

– Кхм, майл'эйри Линара Эйден, студентка второго курса Высшей Королевской школы искусств, с разрешения Повелителя Тирита отрабатываю практику по алхимии под патронажем мастера Солер'Ниана, – громко и с выражением произнесла девушка уже несколько надоевшую фразу представления.

Все резко замолчали. От дюжины пронзительных взглядов ей стало очень неудобно. Только гномы, мрачно бурча себе под нос, продолжали ползать среди мебели. Вздернув бровь очень по-Повелительски, Линара ожидала...

– Вьеллан дель Грио'Шелл, Черный целитель, – церемонно склонился в поклоне облаченный в белое дроу, – кровный враг рода Солер'Ниан.

Вот это новость!

– Ныссэ дель Шелл'Инн, хранитель дворцовой кухни, – последовал за ним черноглазый хозяин.

– Благословенны будьте, – ошеломленно пробормотала Лина.

– Гьеран дель Лис'Сеан, старший страж Тирита Подгорного...

– Фьеор дель Мисс'Шеллан, младший страж Тирита...

Один за другим склонялись перед ней в поклоне не самые последние в государстве эльфы. Под конец перед совершенно ошарашенной от неожиданной церемонии студенткой предстали и гномы... Но Черный целитель! Еще более редкая птица, чем даже лиловоглазые Драконы. По-простому, это некромант высшего уровня, способный своей Силой не только убивать, но и исцелять! В Школе подобный ранг носит всего один человек – заведующий кафедрой целителей лорд Майрон.

Черный целитель и завладел инициативой, когда отзвучали слова приветствия. Точнее, Лина мгновенно завладела его вниманием, задав вопрос:

– Почему вы носите белые одежды, гейнери? – Судя по лицам прочих эльфов, вззирающих на нее с трепетным опасением, никто не рвался требовать от нее объяснений.

– Так положено, – туманно объяснил целитель, церемонно предложив ей руку.

Хотя таких вопросов от нее явно не ожидали. Опять этот странный юмор – обрядить некроманта в белое! В неловкой тишине практикантка достала блокнот и сделала очередную пометку.

– А кто же эти... – невежливо затруднилась с формулировкой девушка, ткнув в неудачливую парочку рукой.

Они, кстати, потихоньку отмирали.

– Мои кузены, гейнери. Молодые, вспыльчивые кузены, – покачал головой дроу.

– На привязи надо держать таких... – мрачно рыкнула Лина. – Но что же им было надо?

– Вы носите знак Солер’Нианов, гейнери, – тонкий палец коснулся ее медальона, – и эти юноши решили продолжить традицию кровной мести! Я счастлив, что успел прибыть до трагического финала. Не соблаговолите ли вы теперь снять свое заклинание?

– О-о... – Высокопарная речь, обращенная к ней, вогнала Лину в некоторый ступор.

Дернув себя за челку, она сообщила:

– С вашей просьбой могут возникнуть проблемы!

– Какие же? Если, – темный махнул рукой в сторону погрома, – это, то мои кузены оплатят ущерб. Из своего состояния! – закончил он жестко.

Стоящий чуть в стороне хозяин чуть склонил голову, приняв к сведению эти слова. Стражи, после представления замершие вокруг них полукругом, не шевельнулись. Никто из них явно не рвался принять участие в разговоре. А вооружены они Убийцами Магов, кстати!

– Нет, – протянула студентка, сцепляя пальцы в сложный замок, – просто в заклинаниях, где не указаны ограничения вектору, очень сильная отдача при нейтрализации. Сложносоставные безопасные откаты мне недоступны.

Она вытянула руки, формируя прокол уже вязкой сферы.

– Я бы рекомендовала вам, гейнери, отойти немного назад, – обратилась Лина к присутствующим и, удивляясь их спокойствию, послала «иглу» вперед.

Хлопок, и всех обдало порывом ледяного ветра, сверху посыпались клочья полупрозрачной пены: то, во что превратилась «едкая тьма» при соприкосновении со стазисом, мало напоминало исходный черный туман. Измазанные в соусе мстители шумно рухнули на пол.

– Гьеран, проследите, чтобы эти лиссэ¹⁰ расплатились и были наказаны в соответствии с городским Уложением, – дал указание стражам, бесцеремонно подхватившим кузенов, целитель. – Я пока останусь здесь!

Стражи удалились. Интересно, что грозит этим двум оболтусам? Будем надеяться, ничего серьезного. Черноглазый хозяин, обговорив что-то с гномами, запустил наконец регенерацию. Пол затянул холодный белый туман, оседая молочной росой на сапогах.

¹⁰ Лиссэ (lissae) – дурак, идиот, придурок.

– Пройдемте со мной, гейнери.– Эльф схватил Лину за руку и подвел к дальнему угловому столику, не затронутому разрушением. Как это мы его пропустили, задумалась она.– Присаживайтесь!

Он отодвинул ей стул! Студентка растерянно присела и молча уставилась на чудо из чудес: обходительного темного эльфа! Бесстрастно вежливых и церемонных встречала, да что там, сам Повелитель не иначе как высоким слогом разговаривает... Но чтобы на человеческий манер! Слов не нашлось.

– Повтори гейнери Эйден.– Поймав отрицательное мотание головой, эльф добавил: – За мой счет. Для меня как обычно.

Он сел напротив, приняв прямо из воздуха бокал с искристой зеленой жидкостью. Лина рассматривала нового знакомого, не обращая внимания на еду. Подобное поведение не считалось здесь чем-то неприличным. Как и многие, янтарноглазый, изящного сложения эльф оказался больше чем на голову выше девушки. То есть для человека роста весьма среднего. Под горами, в пещерах, особо не разрастешься. Беловолосый, белокожий, красивый. Как все. В свободном белом одеянии сильно напоминал привидение, как их изображают в модных романах.

– Ну что же, чем я могу загладить вину моих родичей перед вами?

С задержкой, но все же до Лины дошло:

– Разве же они не были в своем праве? Кровная месть...

– Запрещена между нашими родами особым эдиктом Повелителя уже более двухсот лет назад.

– Отчего же ваши родичи так активно его нарушают? – Задумчивое созерцание эльфийской красоты не мешало мыслям течь свободно и легко.

Чего еще хочет добиться этот дроу?

– Вы, гейнери, не принадлежите к нашей расе и,– тут Вьеллан дель Грио’Шелл нежно и осторожно взял правую руку девушки и коснулся кольца,– они не заметили, что за вами приглядывает сам Повелитель!

А ты заметил? Молодец! И когда? Только что же ты хочешь?

– О-о,– тоскливо возвела глаза к потолку Лина,– быть может, лучше было бы дать себя убить!

– О том не переживайте, вряд ли вас накажут. Наш властелин умеет быть объективным.

– Не наказания опасуюсь я...– Лина не договорила, что развлекать Повелителя гораздо опаснее для жизни, чем отбыть наказание.

Недосказанность вызвала у целителя справедливое недоумение, так что пришлось объяснить, что ее появление здесь – не более чем каприз. Но вот чей?

– Ну кто бы ни затеял эту историю, вряд ли только в качестве лекарства от скуки,– заметил Вьеллан.

– Очевидно, но не проясняет тумана! – воскликнула девушка, она и сама подозревала, что имеется не меньше двух причин феерии ненормальных событий. Потому что уже познакомилась с базовыми основами выживания дроу.– И я не вижу сквозь марево событий ни одной мало-мальски значимой идеи.

– Вам лишь не хватает информации! Не так сложно разглядеть причины, владея всем древом вероятности.

– Не изложите ли,– заинтересованно взмахнула ножом студентка,– то, что вам доступно? Дроу покачал головой:

– Вряд ли желание Повелителя состоит в том, чтобы заполнить ваш разум множеством маловероятных прогнозов.

– Тайны, тайны,– кисло пробурчала Лина, поняв, что не узнает ничего нового, и отложила догадки и подозрения о вероятной своей подопытности подальше.

В данный момент лучше наслаждаться жизнью.

– И все же, чем я могу вам помочь?

Девушка крепко задумалась. Уж не предлагает ли эльф ей небанальную взятку? Как-то слишком настойчиво хочет услужить! Опасается, что она подаст официальную жалобу или частным образом кому-нибудь наядедничает? А может, чует слежку? А альтруизм?! Добрые намерения?! У темных эльфов? Смешно-о-о! Но все же можно использовать, каковы бы ни были причины. Вот:

– Меня гложет одно желание – приобрести риолон!

Недоумение в глазах было ей наградой.

– Купить свой собственный риолон, ведь чужой совершенно не способен создать музыку, умиротворяющую душу, – завернула Лина.

– Позвольте, но я не мастер музыки!

– О, разумеется! У меня глубочайшая просьба лишь порекомендовать мне достойного мастера.

– Это такая мелочь! Я сочту за честь проводить вас к лучшему мастеру!

– Буду сердечно благодарна! – Лина обнаружила, что для подобного высокого стиля у нее все же бедноват словарный запас.

Они покинули гостеприимный зал, оставив пару монет на столе. Вьеллан стремительно свернул налево, в узкий проулок. Лина привычно пристроилась на полшага сзади. Галантность дроу не распространялась на хождение по улице под ручку. И хвала богам!

На этой улице не было больших резиденций. Относительно маленькие двухэтажные дома с изысканной в своей простоте архитектурой. Изогнутые коньки крыш нависали над прямыми черными стенами, изукрашенными странными барельефами. Мелькали сюжеты битв, но большей частью – странные геометрические узоры. За изящными литыми оградами скрывались абсолютно пустые дворы. Просто ровные гладкие черные поверхности. Нигде ни души. У одного из домов целитель остановился.

– Здесь живет один из лучших мастеров Тирита, в качестве рекомендации можете назвать мое имя... А сейчас позвольте откланяться, меня ждут неотложные дела. – Он склонился в изящном поклоне и, не успела Лина не то что слово вымолвить – моргнуть, исчез в телепорте.

Ну дроу, удружил. Завел куда-то и бросил. На съедение мастеру! А может, здесь так принято? Девушка раздраженно толкнула калитку, вдруг сыгравшую незатейливую мелодию на три нотки. Неуверенно огляделась и ступила на пустой двор. Дом с зелеными дракончиками на крыше глянул на нее золотистыми глазами-окнами. По фасаду шел узор из осенних кленовых листьев, золотистых, красных. Девушка видела подобное всего раз в жизни, в детстве, приехав на северную границу, где отец отбирал себе очередную жену. Неописуемой красоты ковер из осенней листвы покрывал землю в недоступном художнику пестром совершенстве. С прозрачного белесого неба били холодные лучи солнца, и под ними то один, то другой лист высверкивал червонным золотом.

Узор опоясывал изгибающийся назад полумесяц здания, уходя в темноту воспоминанием о последней осени детства. Великими мастерами были те, кто сумел так точно передать всю хрупкость и нежность северной природы.

– Эй, есть кто здесь? – тихо спросив воздух, двинулась вперед Лина, с некоторым трудом опознавая в одном из золотистых листьев дверь.

Какая буйная фантазия порождает такие шедевры? Та же, что и резиденцию Солер'Ниянов обставляла, только не страдающая монохроматическим восприятием мира. Но неплохо смотрится, гармонично так!

«А не схожу ли я с ума? – с беспокойством подумала девушка. – Раньше ты вроде бы не относилась себя к ценителям и любителям архитектуры, Линара Эйден!»

Впрочем, было бы чем восхищаться! Человеческая мысль не порождала ничего оригинального или хотя бы нового уже более двухсот лет.

Войдем-ка!

А неплохо тут у них, у неведомых мастеров! Мягкий золотистый ковер под ногами, мерцающие огоньки на стенах, узкие винтовые лесенки по углам вытянутой трапеции холла. И полное отсутствие окон.

– Тук, тук, – сообщила Лина коврику, – клиент пришел!

– Почему так рано? – послышался спокойный мелодичный голос. – Разве у нас была договоренность? – По лесенке спустилось существо, закутанное в шелестящие, искрящиеся и сияющие одежды. При движении оно, казалось, не касалось пола ногами, настолько плавно и слитно двигалось. И вдруг наваждение спало и мастер оказался красноглазой, слегка заспанной эльфийкой неопределенного возраста.

– Кто ты, дитя?

Лина не обиделась на легкое недоумение в голосе дроу, удивленно рассматривая тончайшее шелковое платье с длинным рукавом, укрытое тонкой серебряной сетью кольчужного плетения с узорчатыми накладками из темно-розового камня на груди и шее. Как ее высочество, должно быть, переживает. Такого величественного изящества она достигнет едва ли годам к пятиста... если доживет.

Белые волосы, собранные затейливой пирамидой, миндалевидные алые с золотинкой глаза, очень спокойные. Уходящие далеко к вискам тонкие брови удивленно изогнулись, пока хозяйка дома ожидала ответа. Ее не портил даже тонкий, с горбинкой нос и нехарактерно полные, будто припухшие губы.

– Я Линара Эйден, желаю приобрести риолон. Мастера, живущего здесь, мне порекомендовал Вьеллан Черный целитель! – И девушка торопливо склонилась в поклоне.

– Мастер – я! – Усеянная кольцами рука нетерпеливо дернулась.

– Прошу прощения, что нарушила ваш драгоценный покой, гейнери, но Черный целитель поспешил удалиться по делам и не представил меня. С вашего позволения, я удалюсь, если появилась не вовремя! – Лина двинулась было к двери, но ее остановили взмахом руки.

– Учтливое дитя, – пробормотала мастер, – ах, Вьеллан, паршивец, не забывает. Пройдемте наверх, в мастерскую, гейнери, будет вам риолон.

– На какую сумму рассчитываете?

– Не больше, чем на двести беленьких, – честно ответила ведьмочка.

Она очень смутно представляла стоимость подобных вещей, но справедливо предполагала, что стоимость их может достигать запредельных высот.

Уже наверху мастер, не менее внимательно оглядевшая неожиданную клиентку, проговорила:

– Вижу, Повелитель опять развлекается на свой излюбленный манер...

Ну вот опять!

– Хмм...

– У тебя кольцо Силы, дитя. Ты принадлежишь ему?

– Кому?

– Значит, надо немного подождать, – спокойно констатировала мастер.

Лина нахмурилась. И эта тоже что-то знает. И тоже ничего не скажет!

А потом стало не до вопросов. Такого девушка еще не видела. Верхний овальный зал был просто завален музыкальными инструментами. Некоторое количество опознанных предметов давало повод полагать, что и остальные предметы в этом небольшом помещении служат для извлечения разнообразных звуков. Флейты, свирели, обычные гитары и арфы висели на стенах, лежали на подставках и полочках, а то и просто на сером ковре. Чуть ли не горами свален-

ные, они при этом не покрывались пылью. Небольшой кусок стены был отведен под риолоны. Десятка два инструментов стояли на полках в тянущейся вдоль стены витрине.

– Выбирай поскорее! – подстегнул ведьмочку холодный голос мастера.

Лина с замиранием сердца шагнула вперед, медленно ведя рукой вдоль ряда. Они были неожиданно разные, каждый со своим узором, цветом, характером. Тяжеловесные и простые, кажущиеся грубыми, легкие и изящные, похожие на кружево... Не то, не то, не то... Девушка прошла вдоль ряда еще раз. Нужно что-то другое, личное, родное. Как вон та, в самом низу, простая и изящная. Теплого рыжего оттенка, с неброской кофейного цвета инкрустацией, напоминающей воздушные пузырьки, застывшие в стекле, с темно-бежевыми клавишами.

– Вот этот, пожалуй, – восхищенно вытянула губы трубочкой Лина.

Внимательно следящая за ней мастер одобрительно кивнула, не меняя холодного выражения лица.

– Возьми его и передай мне!

Двумя руками, как поднос, мастер приняла инструмент:

– Я, мастер Ха'Эсс, передаю сей инструмент, носящий имя Хани'с, ученице Линаре Эйден из дома Солер'Ниан... – размеренно затянула требуемую литанию мастер.

Пусть служит он тебе достойно,
И будь достойна ты его,
Пусть руки будут твои ловки,
А разум – чист!
И мастерство не сгинет во тьме веков!

– Руки давай! – холодно закончила мастер.

Лина с трепетом протянула вперед руки, ощущая слабое покалывание в кончиках пальцев и ощущая потоки Силы, закручивающиеся холодным водоворотом вокруг нее и втягивающиеся в инструмент. На мгновение он засветился теплым золотистым светом.

– Футляр, – уже просто ледяным тоном промолвила дроу, указывая пальцем направление.

Студентка торопливо уложила уже свой риолон в черную мягкую кожу и счастливо вздохнула.

– А теперь – расчеты! – предвкушающе потерла руки мастер.

И ведьмочка, вздохнув теперь уже мрачно, принялась выгребать из карманов наличность.

ГЛАВА 14

Когда Лина вернулась во дворец, в апартаментах алхимика царила легкая паника, плавно переходящая в злобное оживление. Девушка прислушалась, приложив ухо к входной двери. Ну ясно, минут десять назад Лис наконец обнаружил ее отсутствие и не поленился наябедничать учителю. Но тот вместо благодарности набросился на него с обвинениями. Лина вернулась как раз в момент кульминации. Тьеор уже просто шипел от ярости как масло на раскаленной сковороде, медленно шагая к квартерону и обратно. Тот вяло отнекивался от упреков в невнимательности, некомпетентности, неуживчивости и глупости, не забывая делать шаг назад всякий раз, когда алхимик к нему придвигался. Он избрал стратегически верное направление отступления – к выходу, не забыв заготовить и универсальный «щит».

Мастер не ожидал от ее самовольного убытия каких-то неприятностей, был бы даже им рад, но в случае опоздания в Тронный зал ожидалось гарантированные (вредные для здоровья) последствия. Прибывала дипломатическая миссия сопредельных человеческих государств. Официальная церемония требовала присутствия всех приближенных к Повелителю.

– Ха-ха, а вот и я! – объявила Лина, прошмыгивая вперед мимо Лиса и Тьеора, готового применить что-то весьма садистское из своего арсенала. Каменное проклятие, модификация 50.

– Где ты была?! – на два голоса заорали дроу, Лис – облегченно, Тьеор – рассерженно, так как ему очень хотелось опробовать новую модификацию... но повод исчез.

– Риолон покупала! – выставила футляр вместо щита студентка и промаршировала к своим комнатам. – А что? – Обернувшись, она изобразила самую невинность, глупо похлопав ресницами.

– Переодевайся, у нас грядет дипломатический прием!

– С кем в главной роли? – заинтересовалась Лина в надежде восполнить некоторые пробелы в сведениях о церемониях и обычаях темных.

И обратила внимание на официально торжественные наряды эльфов. Причем Тьеор был еще и вооружен.

– С сородичами твоими, ведьма! Морийское и Ронийское посольства, опять по поводу пошлин! – В голосе Лиса звучала откровенная насмешка.

– Не смешно, лисенок, – язвительно отозвалась ведьма, огорченно разглядывая очередную испорченную рубашку. Как раньше не заметила распоротый рукав и разноцветные брызги настоек? – Могут и узнать...

– И что? – полюбопытствовал Лис непонятливо.

– Будет куча проблем. – Лина плюхнулась в кресло, запустив руки в цветные волосы. – А может, и не будет. Ну кому какое дело, где я практику отрабатываю?

– Интересно, – с клыкастой усмешечкой протянул ученик, – скажи-ка...

– А долго...

– Именно что долго! А потому – пер-реодевайся! – рыкнул Тьеор, и Лину с головой накрыло темно-синее одеяние. – Суму свою нищенскую здесь оставишь! В зале не разговаривать, не вертеться, глупостей не творить! И ты тоже! – заткнул он и Льялиса.

Алхимик пребывал в раздражении дней эдак с две дюжины. А сейчас... Риолон она купила, да в Нижнем городе, да у мастера! Как только нашла? Глаз да глаз за ними нужен, недоучками! Не вовремя этот прием... но можно будет опробовать... кое-что.

Пока Лина выпутывалась из длинного кафтана, Лис вышел под темнеющее небо и мечтательно уставился вверх. Что бы он отдал за способность хоть изредка подниматься в поднебесье? Очень многое... Тьеор нетерпеливо выстукивал какой-то ритм на рукояти меча, любясь собственным отражением в темном зеркале. Довольно быстро лишившись загара, он снял с

себя и экзотическое синее сияние. Как и принцесса, он не желал напоминать несвежего покойника или неупокоенного призрака, даром что призраков-эльфов не бывает. Красота может быть странной, пугающей, каковой дроу обладал в полной мере и в своем обычном виде, но не безвкусной. Изображать мертвеца – откровенная пошлость.

Кафтан до середины икр, на крючках вместо пуговиц, темно-синий, с разрезами до середины бедра, окантованными черной тесьмой, без воротника и с пришнуровывающимися рукавами из инкрустированной черненой сталью кожи. Еще имелся короткий плащ того же темно-синего шелка, накинутый на плечи и скрепленный черной пряжкой. Все сидело как влитое, но смотрелось поистине чудовищно...

– Волосы убери! – хмуро бросил Тьеор. – Годится. Пошли!

Большинство встреченных дроу были выряжены почти так же, отличаясь только наличием или отсутствием оружия и его формой. Родовые клинки, надо думать. У Тьеора на поясе удобно устроилась пара коротких, чуть изогнутых клинков с длинными костяными рукоятками. Их венчали жутковатые, но изящные зубастые головы, в глазках которых поблескивали изумрудные искорки.

Они прибыли последними, но все же не опоздали. Когда все в зале замерло на своих местах в ожидании Повелителя, девушка мечтательно уставилась на хрустальный свод, расцвеченный закатными красками. От красоты защемило в груди, и сердце глухо бухнуло в холодеющие ребра... Стоп! Откуда холод?! Лина дернулась было с места, но тело ей не повиновалось. Она с ужасом ощутила, как каменеют ноги и немеет горло. Судя по возмущенному сопению слева, у квартерона возникли те же проблемы. Не в силах поднять голову, Лина попыталась испепелить взглядом экспериментатора справа. Услышала только довольное фырканье. Тьма и демоны!

Каменное проклятие, модификация 50, для подстраховки!

Договорились ли послы о совместных действиях? Ведь и коту ясно, что, несмотря на напряженные политические отношения, обеим сторонам хочется снизить тарифы за передвижение по подгорному тоннелю. Политика политикой, но торговля! Редкие специи и жемчуга с островов, дорогой лес с континента для верфей, да мало ли что. Экономика – основа благополучия государства.

А дело в том, что вдоль всего побережья с севера на юг тянется высокий и непроходимый горный хребет. Какой выверт эволюции его создал? И только в одном месте он немного изгибался внутрь, отрезая кусок земли. Там на прибрежной полосе плодородной земли и родилась Мория, государство пиратов и торговцев, практически изолированное от королевств континента, но поддерживающее отношения с Ожерельем, государством, состоящим из множества благодатных островов. Морийцы цепко держались за свой клочок суши и не бедствовали.

Изнывающие от желания попасть к морю, континентальные государства наверняка бы выдавили их в море, а затем передрались бы между собой за обладание портами и верфями, но великий хребет контролировали не они. Кое-где гномы прорубили тоннели к скалистым берегам моря и обирали случайных путников чуть ли не до нитки. А единственный благоустроенный подземный путь между Морией и Ронией и три перевала контролировали кто? Правильно, темные эльфы. И вжимали за каждого человека и подводу, идущую этим путем, высокую, но разумную плату. Плюс пошлины на товары, отдельно. А не хотите платить, милости просим, через пол-Ронии, огибайте оконечность Хребта и через земли диких орков выходите к морю. Останетесь целы – ваше счастье! А нет, так в Разбойной крепости споют по вам отходную молитву.

Тут бы людям и сговориться да на эльфов надавить, но что-то не поделили тридцать лет назад государи, и разладились дипломатические отношения. И никак не наладятся. Темных

такая ситуация изрядно забавляла. Несмотря на жестокость и паранойю, которыми страдает большинство дроу, в практичности этим существам не откажешь. Что может быть глупее перенесения личных счетов в государственную сферу. Одни убытки!

Почему так долго нет главного? Время тянулось и тянулось, Лина перестала ощущать полуокаменевшее тело... А вот и сам пожаловал. Да только как-то странно... Насколько лицо и движения были раньше выразительны и характерны, настолько сейчас холодны и равнодушны. Он казался закованным в холодное высокомерное превосходство и презрение, и ни грана личности не было видно в невыразительных лиловых глазах. Ни гнома-советника, ни ее высочества у трона не наблюдалось. Не имея возможности исследовать лица спутников, девушка оглядела стоящих напротив оружейников. Все как один – каменные истуканы в синих нарядах с пустыми глазами. Нет, ледяные! От них почти струился жидкий осязаемый холод превосходства.

Тут ведьмочку осенило. Вот оно, знаменитое высокомерие Старшей ветви, а? «Мы – лучшее, что создали боги, остальные – просто грязь под нашими ногами!» Как с ними общаться в таком состоянии? Ей не довелось попробовать разбить подобный панцирь, почему, интересно? И как полномочные послы справляются с таким отношением к себе? Брр!

Нормально справляются, как оказалось!

Группа людей в одежде государственных цветов выступила из-за барбариса. Церемоний-мейстер (а как же!) принялся поименно перечислять присутствующих. Голубые морийские плащи не смешивались с коричнево-зелеными ронийскими. Впереди – посол, вид его можно толковать примерно так: «Пусть вы – Старшие, сильные, бессмертные, но нас – больше!»

Подход правильный и актуальный.

Бодрый старик лет шестидесяти, насквозь просоленный морской водой, увешанный боевыми наградами под самый подбородок, начал долгую вступительную хвалебную речь. Прочие замерли в отдалении по стойке «смирно». Разве не утомительны эти церемонии?! Лина мгновенно отключилась, как с ней бывало на особо скучных лекциях по религии. Кто у нас от Ронии? Ух ты, боги темные! Нелюбимый кузен Реандир, наследничек отцов. Что он здесь делает? В опале или, наоборот, молодой перспективный дипломат пошел на повышение? Он-то девушку не узнает, с последней встречи прошло лет пять...

Реандир был единственным сыном младшего брата герцога Эйдена. Так как у самого герцога упорно не получалось мальчика ни в браке, ни на стороне, официально наследником был объявлен именно он. А лет тридцать назад братья рассорились насмерть, из-за женщины, надо думать, которая предпочла младшего. Она давно умерла, но герцог прилагает все усилия, чтобы наследство не досталось ее сыну. Следует отдать ему должное, в рамках закона. О репутации заботится!

Мысли опять вяло свернули на Повелителя. Как можно выносить такие длинные восхваления? Даже посвященные себе любимому. Даже отличаясь завышенной самооценкой в крайней стадии тщеславия (чем дроу не страдают принципиально), невозможно полчаса вникать в высокопарные слова традиционного придворного слога. Привык он, наверное? Брр!

Наконец старик шагнул вперед, на возвышение, преклонив колено и протягивая свиток с прощением. За ним выдвинулся вперед Реандир. Его речь была куда короче. Он, наверное, не так поднатерел в высоком слоге, от рождения будучи молчуном. Все это действие сводилось к просьбе снизить таможенные пошлины на морепродукты. Реандир преклонил колено и протянул свиток. Повелитель, милостиво кивнув, принял оба:

– Вас проводят в гостевые апартаменты, пока мы будем обдумывать вашу просьбу, и позже сообщат о нашем решении. Поднимитесь!

В звучном голосе отчетливо звякнуло осколками льда королевское «мы». Всю пеструю компанию мрачные кольчужные эльфы мгновенно оттеснили куда-то назад, к залу телепортов. У Лины заныли ноги, это был верный признак того, что действие заклинания закончилось. Колени еще пару часов болеть будут. Убить бы за это Тьеора!

- И это все? Из-за чего сыр-бор, однако? – пробурчала девушка.
- Ниэт! – прошептал оттаявший квартерон. – Еще будет банкет, но нас там не будет...
- Почему?
- Только для избранных!
- З-заткнитесь, оба! – прошипел алхимик.

Повелитель оглядел присутствующих, мимолетно задержав взгляд на вытянувшихся в струночку учениках, многообещающе улыбнувшись оружейникам, спрятал свитки рукав и, склоняя голову, произнес:

– Все свободны! – Поднявшись с грацией дикой кошки, он выскользнул из зала. Растворился в темноте позади трона...

Присутствующие начали расходиться.

ГЛАВА 15

Интересно, почему придворных алхимиков не приглашают на фуршет? Боятся, что отравят кого-нибудь?

– Бывали прецеденты, – ворвался в мысли Лины спокойный голос Тьеора.

– Что, я опять вслух?

– Ага, ага! – подхихикнул кварталерон.

Не отвечая, Лина мрачно засадила в него самую большую «ледяную иглу», какую только смогла создать. Сразу полегчало. Прикрывшись «щитом», но не до конца, ха-ха, Льялис инициировал огненный шар, но, наткнувшись на выразительный взгляд учителя, смутился.

– Да мы ничего... – Он впитал шар прямо в руку.

– Просто веселимся! – брякнула Лина и схлопотала увесистый подзатыльник.

Зубы звонко клацнули, едва не прикусив язык.

– А мне потом трупы убирать! – рыкнул Тьеор.

– Да мы же не до смерти...

– Зато я... – скривился в недоброй усмешке алхимик, входя в апартаменты. Смел с кресла пару книг и уселся, помахивая ногой. В ответ на удивленные взгляды пояснил: – Теперь следует ожидать традиционного вызова. В любой момент! – Красивое лицо эльфа омрачила тень недовольства.

– А он будет? – заинтересовался Лис.

– Да нет, что им от меня надо – яду? Сами нальют! Так что садись-ка ты во-он туда, – дроу указал на угловую скамеечку, – бери эту книжицу, – он извлек из воздуха фолиант, – и читай. А я послежу. Вперед! – Постепенно он повышал голос до крика.

Лис уныло поплелся в угол.

– А чем бы занять тебя?

Но Лина поспешно отпрянула к двери:

– Я спать иду, спать!

Тьеор равнодушно пожал плечами, не отводя взгляда от кварталерона:

– Не пойму я вас, людей. Все вам спать...

– А кстати, – от двери спросила девушка, – почему мы все общаемся как-то странно?

Дроу обратился на нее рассеянный взор. Ведьма добавила, задумчиво подержавшись за ухо:

– По-человечески, что ли...

Лис нервно хихикнул, затем оба дроу просто заржали в голос.

– На то есть Кодекс кругов! Да и не будь приказа Повелителя, тебя бы еще в первый день прибили, послав куда подальше даже этикет! Я сам и прикопал бы где-нибудь в коридоре! – сообщил Тьеор, отсмеявшись.

Ну это не новость!

– А что за приказ? А этикет? – рассудительно пропустив мимо ушей сентенцию о могиле в коридорах, спросила Лина.

– Этикет... – посерьезнел дроу. – Этикет... вот то, что ты видела в Тронном зале, и был – этикет! А насчет приказа... помимо всего прочего там прозвучало – принять как младшего родича, – ухмыльнулся, сверкнув глазами, алхимик. – Да ты и сама можешь вспомнить, если захочешь! Ведь ты там была!

– Но темного наречия не знала...

– Зато сейчас знаешь!

– И что? – заинтересовалась девушка.

– Пройди сквозь «саван» да вспомни, – пожал плечами мастер.

– Что за «саван», не умею... да и...

– Не проблема! – повел рукой в ее сторону дроу, будто накидывая покрывало.

– Да я не хочу! – Но девушку уже накрыла волна удушливого аромата роз и аниса, и воспоминания начали стремительно отматываться назад...

«Ты примешь в свой род человеческую ведьму, допустишь ее в свой личный круг и примешь всю меру ответственности за ее поступки, как за младшего родича. Проследи, чтобы она получила всю информацию, достаточную, по ее мнению, для написания курсовой работы по общей алхимии. Прочие сведения пусть будут доступны ей настолько, насколько она будет достойна нашего доверия».

Вот поди пойми, что Повелитель имел в виду, подумала Лина, придя в себя и судорожно вцепившись в косяк. Ноги не держали, во рту образовался противный металлический привкус. И все же ведьмочка прониклась восхищением к способному отдавать такие приказы существу. Жаль, но желание придушить одного экспериментатора было совершенно неисполнимым. Отвратительные ощущения! Вспомнить всю свою жизнь до самых первых родовых криков! Что может быть неприятнее? Только стремительная, вызывающая тошноту отмотка событий вперед, до сего момента.

– ...да и ее высочество получила подобный приказ, а ты, – донесли до нее объяснения алхимика округлившему глаза квартерону, – просто автоматически попал под их действие...

Кем надо быть, чтобы так вертеть подданными? И ни один ведь не ослушался, хотя... Если и были в прошлом нарушители приказов, то все бесследно исчезли. И с чего это Дракон решил удовлетворить наивную просьбу недоучившейся ведьмы? Ведь он конечно же ничего не делает просто так, чтобы развлечься!

Но... хватит уж любоваться столь недостижимой, ни в плане величия, ни в плане мозгов, личностью. Так недалеко и до обожествления! А то и чего похуже...

– Эй! – Щелчок пальцев вывел девушку из ступора как раз вовремя, ибо мысли уже пошли по второму кругу, суживающемуся спиралью. Тьеор глянул на нее очень ласково, примерно как на филе цыпленка под лимонным соусом. – Мое терпение не бесконечно! Хочешь спать – брысь отсюда!

С веселыми мыслями о природе темных эльфов, категорически не поддающейся перевоспитанию, заснуть оказалось легче легкого. С легкой, не менее пакостной, чем у дроу, усмешкой на лице девушка свернулась клубком на гигантской кровати. Она вспомнила, что так и не рассказала никому подробностей этого занимательного дня. Сюрприз будет!

Сквозь сладкие сны к Лине пробивалось уверенное требование «Подъем!», но она упрямо продолжала дремать, ворочаясь с боку на бок и отмахиваясь от чьих-то рук. Настойчивые попытки добудиться не имели успеха.

– Фигу вам, изуверы! – пробурчала она, не открывая глаз, и ловко закрутилась в одеяло.

– Так дело не пойдет! – недовольно рыкнул кто-то над ухом, и на девушку обрушилось не меньше ведра ледяной воды.

– А-а! Шах тан эре! – с достойным сирены визгом подскочила Лина. – Идиоты! Убью...

Не открывая глаз и отфыркиваясь, разъяренная девушка попыталась нащупать что-нибудь сухое. Тщетно! Похоже, даже подушка всплыла. Мягкая махровая ткань неожиданно накрыла ее с головой, и, пытаясь вытереть насквозь промокшие волосы, она далеко не сразу выбралась из-под балдахина, выяснив при этом, что ругаться на темном наречии совсем нетрудно.

Выглянув наружу, первым делом девушка обнаружила... тьму непроглядную. Опс, где тут у нас трюмо? Так она обозвала невообразимое нагромождение зеркал, используемое для нанесения боевой эльфийской раскраски. Сделав несколько осторожных шагов по кругу, наткнулась на что-то, точнее, кого-то. Этот кто-то и подал ей морионовый обруч.

– Ну спасибо! Мастер... И который сейчас час? – сурово спросила Лина у тьмы.

– Скоро рассвет, – ответил, как ни странно, не Тьеор.

Но голос знакомый, да и ощущения... тоже.

Рассеянно пытаясь пригладить волосы, ведьмочка бурчала:

– Вот, будят, мочат, и что я с вами сделаю... замочу! Апчхи! – оглушительно чихнула она, боднув по инерции носом что-то мягкое, и выронила диадему.

Звона и хруста не последовало, а украшение плотно легло на волосы. И лучше бы девушке не видеть, кто ей услужил. Потому что, обнаружив себя вцепившейся мертвой хваткой в зачи-ханную шелковую рубашку, она подняла взгляд и встретила с насмешливыми лиловыми гла-зами.

Тьма пресветлая! Резко отцепившись, достойным кузнечика прыжком Лина отскочила назад. Бросилась к полотенцу, потерянному по дороге, и завернулась в него, скрывая свой ночной костюм. И обнаружила Тьеора, с независимым видом стоящего в сторонке.

– Вы, дроу! – Девушка с отворачиванием помотала головой, от чего вышеназванные помор-щились. – Другого способа не нашли?!

– Я предлагал поджечь, – невинно закатил глаза Тьеор.

– Время! – резко напомнил Повелитель.

– Пошли уж, ведьма! – махнул рукой алхимик.

– Куда? – Лина и не собиралась торопиться.

– Недалече!

Догадавшись, что диалог между практиканткой и руководителем ожидается содержатель-ный и продолжительный, властелин дроу отрезал:

– Требуется алхимик и консультант по человеческим заболеваниям. Вперед!

– Сказали бы сразу! – нелогично возмутилась Лина и спохватилась: – Располагайте мною, мой Повелитель. Хотя какой из меня знаток...

Вот и пришлось ей босиком и в полотенце еще раз обновить темные коридорчики, изви-вающиеся как дождевой червяк. Потайные ходы во дворце были, видимо, хоть и знакомы мно-гим жильцам, но неухоженным и малопосещаемым местом. Куда как удобнее передвигаться по широким и красивым коридорам. Холодок от пола начал медленно пробираться в ноги.

В гостевых апартаментах, где разместили посольства, царил бедлам. Морийцы почти в полном составе бегали из комнаты в комнату со специфической морской руганью. Видно, они и посшибали немногочисленные предметы мебелировки. Ронийцы тихо сидели по углам, а кузен беспомощно драл на себе волосы, стоя в одной из спален. Все это было прекрасно видно через полупрозрачные стены в местах расположения зеркал.

Появление новых лиц прошло незамеченным. Потому что они просочились сквозь стену прямо в одну из спален, минуя длинные анфилады. Тут, на коротком диванчике, лежал, хрипло цедя воздух, глава морийского посольства. Выглядел он жалко. Встрепанные седые волосы торчали клочьями, кожа посинела, лицо обрюзгло. Он судорожно хватался то за грудь, то за голову.

Тьеор безгласно коснулся лба человека кончиками пальцев. Досадливо пожал плечами и доложил:

– Ничего особенного, очень похоже на инфаркт. Если и отравлен, то чем? – Он искренне недоумевал, зачем его позвали сюда. Он никогда не ставил себе целью разобраться в челове-ческих заболеваниях. Но попробуй поспорь... Тьеор подтолкнул вперед девушку.

– И чего вы от меня хотите?!

– Экспертного заключения и работы по специальности. – Алхимик не понимал, зачем он это делает.

Повелитель отошел в сторону, сохраняя поощрительное молчание.

– Сами разбирайтесь, нашли эксперта!

– Давай, давай...

– Чего тут давать, – пробурчала Лина, приближаясь к ложу. – Темные магистры его хва-
тили, вот и все дела.

Старик никого не замечал, судорожно хватая ртом воздух. Лин, поправляя соскальзыва-
ющее полотенце, склонилась было над ним, но тут ей под ногу попало что-то скользкое. Оно
и послужило причиной непечатного выражения, вырвавшегося у нее при встрече с холодным
каменным полом. Голова не пострадала, зато лица обоих дроу украсились недовольными гри-
масами, окаменелыми такими. Поднимаясь, девушка глянула на этикетку флакона.

– Ну точно, магистры, – подтвердила диагноз практикантка и замерла на корточках, осе-
ненная внезапной мыслью. – И давно он так пыхтит? – сосредоточенно спросила она, ни к кому
конкретно не обращаясь.

– Минут двадцать...

– И еще не очнулся?! – Прямо с низкого старта она бросилась к послу.

Оттянула веко. Глаза почти закатились, и дыхания почти не было слышно. Что-то крепко
не так!

– Да что случилось особенного-то? – удивился Тьеор.

– Боги претемные! – заорала Лин, сталкивая старика на пол. – Паралич сердца! От сти-
муляторов такого не бывает! Чем-то отравили!

Тьеор только моргнул, когда девушка, откинув полотенце, в одной сорочке рухнула на
колени рядом с телом. Ладони она сложила крестом и принялась с силой надавливать на его
грудь. Раз, два, три, четыре, пять, вдох! И она приложила губами ко рту морского лорда,
закачивая в него воздух. Раз, два, три, четыре, пять, еще!

– Дыши давай!

Почему-то Лину охватило отчаяние. Но ведь этот человек ей никто! Даже не соотече-
ственник. Кончился и кончился... но она продолжала закачивать воздух в легкие старика, как
когда-то начальник стражи в легкие старой няньки. Ей хотелось доказать хотя бы себе, что она
чего-то, да стоит. Ну и заодно всем присутствующим. И тут, когда надежда почти исчезла, ста-
рик вздрогнул под ее руками, хрипло вздохнул и закашлялся. Лина похлопала первого паци-
ента по щекам и присмотрелась. В сознание он не пришел, но синюшность начала проходить.
Опасность вроде бы миновала... Когда дыхание старика стало более устойчивым, девушка
убрала настороженные руки с его груди и поднялась с колен, подхватив флакончик. Открыла и,
попробовав содержимое кончиком языка, тут же сплюнула горечь. Покосилась на дроу, качая
головой:

– Хитро!

– Что? – спросил алхимик, легко, как младенца, перекладывая старика на диван.

Он прекратил изображать статую Оскорбленного и теперь желал выяснить подробности
произошедшего.

– Название на этикетке не соответствует содержимому! – Лина помахала в воздухе
руками, снимая напряжение. – Написано – «Настойка Алейрода», а внутри маковая вытяжка
и сильное успокоительное.

– И что?

– А то! – съязвила девушка, присев на пол. – Дядечка, похоже, сердечник со стажем и
последние лет пять принимает этот стимулятор. Когда сердце прихватило, привычно глотнул
своего лекарства... а там – снотворное. И препарат, снижающий давление. Итогом должен был
стать сладкий сон, постепенно переходящий в спокойную смерть. Безо всяких видимых при-
чин! – Лина довольно огляделась. – Вот только не сработало! То ли поел он плотно, то ли мак
на него практически не действует. Не уснул, сумел позвать на помощь, подняли тревогу...

Черный Дракон, склонив голову, внимательно наблюдал за девушкой из дальнего угла.

– Ну что же, ши гейнери, Тирит ваш должник.

Лина настороженно улыбнулась, польщенная:

– Благодарю вас, гейнери, вы бы наверняка справились и сами, не прибегая к моим услугам...

– И тем не менее,– Повелитель изящно отмахнулся,– в наших силах выполнить любую вашу просьбу.

– Любу-ую? – вздернула брови Лин. Удивленно и с опаской.

Такие подарки чреваты... проблемами.

– Полагаясь на ваш разум, ши гейнери...

Девушка заворуженно кивнула:

– Я подумаю, мой Повелитель! – и, только заметив ошарашенное лицо Тьеора, сообразила, какие возможности перед ней открываются.

– Мы подождем,– многозначительно кивнул дроу и исчез в нише тайного хода.

Лин потрясла головой. Положительно, сила этой личности просто гипнотизирует. Фраза «мой Повелитель» сама по себе соскакивает с языка. Всего лишь совокупность богато модулированного голоса и окружающей его свежей осенней ауры – и мы имеем пускающую слюни идиотку...

Но, согласилась она сама с собой, несмотря на ряд недостатков, практически идеальные мужчины! Что Тьеор, что Черный Дракон. Красивые, умные, сильные... клыкастые и опасные. Опять дифирамбы поем? Повелителю дроу, властному над жизнью и смертью, мастеру-алхимику, властному конкретно над бедной недоученной студенткой?

– Интересно, кто так хитро отравил посла?

– Повелитель сам разберется,– хмуро отвечивал Тьеор.– Пошли уже, крыса речная!

– Угу.– Лина подобрала полотенце и встала.– Заодно и коллекцию пополнит... Сам такое животное...

– Я все слышу...

– Хрр!

Спать почему-то хотелось зверски. Но кровать была мокрая! Если она узнает, кто конкретно это придумал, убьет! Или хотя бы попытается.

Длинный темный коридор заканчивался прямоугольным пустым залом. Ни один луч света не проникал сюда, и свет магического фонаря никогда не касался поблескивающих изморозью стен.

Дыхание вырывалось облаком пара. Стоящий посреди сияющего морозного великолепия дроу уже сам, похоже, превратился в ледяную статую. Но нет, вот он шевельнулся, оборачиваясь на звук шагов. Сияющие солнечным янтарем в темноте глаза презрительно сощурились.

– О мой Повелитель, что же вы так долго? – В голосе слышалась непонятная издевка, замешанная на страхе.

– Ты сделал ошибку, Съегран, положившись на случай.– В голосе собеседника не звучало сожаления.– А ведь был столь многообещающим стражем.

– Разве в чем-то есть моя вина? Мой Повелитель...

– Виновен в предательстве интересов Темного анклава.– На лицо скользнула змеиная усмешка. Сдержанная ярость плескалась глубоко внутри.

– Имеет ли Тирит доказательства?! – воскликнул дроу, содрогнувшись.

– Ты забываешься! МНЕ доказательства не нужны. Достаточно просто знания.

Вот теперь на узком лице проступил страх. Ликующее торжество более сильного и удачливого существа показало клыки.

– Вы сами предаете наши интересы! – заорал вдруг узолицый, бросаясь вперед. И отлетел к стене от хлесткого взмаха рукой.– Их союз возьмет нас в клещи! Требую поединка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.